

Р 2004

27

Ахмед Ерижеев

СТИХИ

СП

Ахмед Ержеев

СТИХИ

*Авторизованный перевод
с татарского*

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Москва

1950

I

НА ВОЛГЕ

Всю тебя с единственного взгляда
Сердцем восхищенным узнаю.
Родина, любовь моя, отрада,
Нагляжусь ли на красу твою!

Яблони душистым, свежим цветом
Пышно осыпаются весной.
Словно звезды, вспыхивают летом
Бакены над Волгою ночной.

Над водою наклоняясь, ивы
Смотрятся в бегущую волну,
И плоты плывут неторопливо,
Чуть напоминая старину.

Гляну ль на зеленые луга я...
Травы и высоки и густы.
Ветер задевает, пробегая,
Яркие, душистые цветы.

Гляну ль на взволнованные нивы...
Отряхнувши бледножелтый цвет,
Рожь стоит, богатая на диво,
Силой налитая — краше нет.

Распахни ворота — входит лето,
Этот день нам радостно знаком.
У снопов, поднявшихся с рассвета,
Тонкий стан затянем пояском.

Оживится поле голосами.
Ветер влажный, щеки освежай!
Этот хлеб посеяли мы сами,
Сами снимем щедрый урожай...

Обуздаем злые суховеи,
Засуху изгоним навсегда.
Стужи, зноя и ветров умнее
Сила всенародного труда.

Зыблются зеленые пожары, —
Новолесья шумный путь широк.
Суховой проклятый, недруг ярый,
К нашим нивам не найдет дорог!

Весь народ с рассвета вышел в поле,
Дружбой трудовой вдохновлен.
Твердые, как сталь, как наша воля,
Встанут рядом ясень, дуб и клен.

В поле вышел весь народ с рассвета.
Начинай работу в добрый час,
Чтобы это утро, это лето
К коммунизму приближало нас!

Засучивши рукава, объятый
Радостным порывом трудовым,
Я копаю ломом и лопатой,
И, как все, я здесь необходим.

С высоты орлиной глянем вниз мы,
Вышла на работу вся страна.
Первыми лучами коммунизма
Радостно душа озарена.

Вольная страна, как знамя века,
Созиданьем вдохновлен народ.
Человек для счастья человека
Каменные горы разомкнет...

Сердце разгорелось от работы,
Бьется, говорит: «А ну, живей!..»
Позабудет лютые налеты
Вековечный недруг сухостей!

Как светло и радостно Поволжью!
В поле и в степи народ с утра.
Воздух дышит зреющею рожью.
Летняя хорошая пора!

Глядя на рассвет моей отчизны,
Узнаю великий наш народ,
Сердцем щедрый и душою чистый,
Непреклонный на пути вперед.

ГОРЯТ ВСЕ ЯРЧЕ ЗОРИ КОММУНИЗМА

Горят все ярче зори коммунизма,
Сердца навстречу радости летят.
Я вижу — превращается отчизна
В сплошной зеленый, полный счастья сад.

И наши люди — руки золотые, —
Идя к высотам, продолжают бой.
И мы горды великою судьбой,
Нам не страшны преграды никакие.

Шумят в полях посаженные клены,
Дубы и рощи сосен молодых.
Мы мертвые пустыни в сад зеленый
Преобразим упорством рук своих.

Пусть будет человечеству подвластна
Природа вся — ее леса, поля.
Задача, нами взятая, прекрасна,
Не знает службы радостней земля.

Друзья зеленые, вздымаясь на просторе,
Пусть преграждают засухе пути.

Пускай поля, волнуясь, словно море,
Песнь урожая будут к нам нести.

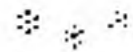
Ветрам и граду создадим преграды,
Мы сушевою воли не дадим.
Врага полей изгоним без пощады,
Чтоб не вредил он нивам золотым.

И если летом солнце беспощадно
Нас будет жечь пылающим лучом,
В тени деревьев, легкой и прохладной,
Мы сядем за обеденным столом.

Пускай пруды, озера заискрятся
В пустыне голой и в степи сухой,
Пусть лилии цветут в них, пусть купаться
К ним девушки сбегают в летний зной.

Свое мы солнце видим в коммунизме,
И все сердца пути к нему стремят.
Как маяки счастливой, новой жизни,
Кремлевских звезд огни для нас горят.

Нам каждый день несет побед сиянье,
Сердца у нас решимостью полны,
И в сталинских великих начертаньях
Мы видим счастье всей родной страны.

Нынче сказки становятся былью...
По дорогам шагает весна,
За плечами мы чувствуем крылья,
Что дала нам родная страна.

Плещут шумные реки волнами,
Чтоб водою поля напоить.
Это мы трудовыми руками
Их заставили людям служить.

Наполняются лампочки светом
Даже в самом далеком селе.
Выше этой, похвальнее этой
Разве службу найдешь на земле?

Вешним вечером, теплым и синим,
Дождь приходит в засушливый край,
Чтобы вырастить в знойной пустыне
Небывалый еще урожай.

И в едином стремленье великом
Мы к победам упрочим пути.
Я уверен: на севере диком
Будет южная пальма расти!

Пусть в Поволжье цветет виноград,
Пусть, как море, бушует пшеница,
Чтоб пшенице пышной колоситься
Не мешали ни ветры, ни град!..

Никому не нарушить, я знаю,
Счастье нашей любимой отчизны.
Посмотрите:

 туман пробивая,
Разгорелась заря коммунизма!

Пусть войдет коммунизм в наши дни,
До него нам осталось не много.
Нам кремлевских рубинов огни
Далеко озаряют дорогу.

Кто нас с этой дороги свернет,
Если Сталин и партия с нами?
Ведь заря коммунизма, как знамя,
Над тобою, советский народ!

Вот поэтому в нашей стране
Даже сказки становятся былью.
И, шагая навстречу весне,
За плечами мы чувствуем крылья.

* * *

Утро. Чуть туман клубится
Волгою-рекой.
Влажных трав блестят ресницы.
Свежею росой.

Волгу трогает лениво
Легкий ветерок.
У цветов склонен красиво
Каждый лепесток.

Одиноко, с ветром споря,
Высится сосна,
С легким шумом на просторе
Вдаль глядит она.

Пристань вся полна народа,
Вся оживлена,
И от носа парохода
Вдаль бежит волна.

Он, гудок давая длинный.
Боком пристает.
Нам колхозные машины
В трюме он везет.

Ящики сгрузив на пристань,
Дав сигналы, он
Вновь отходит, в Волге чистой
Четко отражен.

Далека его дорога!
Он спешит вперед.
Времени не так уж много,
Летний день не ждет.

Путь тот трудный, путь тот долгий,
Дел не перечесть.
Но служить великой Волге —
Пароходу честь.

ЕДЕТ ПАРЕНЬ НА КОНЕ

Едет парень на коне
По родимой стороне.
Конь добротный, сытый.
Цокают копыта.

Смотрит парень, как поля
Пораскинула земля.
«Реки наши, нивы,
Как же вы красивы!»

По полям весна идет,
Парень песенку поет:
— Широка страна моя,
Неоглядная земля...

Дум немало у него,
Не забудет ничего.
И работа греет кровь,
И в душе его любовь...

Он в красавицу влюблен,
Как река, вздыхает он:
— Эх, ты, сердце, что с тобой?
Доли хочешь ты какой?

Парень песенку поет.
Как ручей, она течет:
— Хороша страна моя...
А любви дождусь ли я?

Она любит или нет?
Как бы мне узнать ответ?
Может, любит? Любит, да!
Скажет: «Милый, навсегда...»

Скажет: «Ты — любовь моя».
Скажет: «Вся я, вся твоя!»
Конь, спеши, вперед иди!
Путь открыт нам впереди!

Едет парень. Рожь цветет.
Парень песенку поет:
— Конь колхозный мне вручен,
Я колхозный почтальон...

ДОРОГИ

Через степи и отроги
Выются дальние пути,
Потому что без дороги
Ни проехать, ни пройти.

Пешеход сидел бы дома,
Грузовик идти не мог,
Жизнь пошла бы по-иному,
Если б не было дорог.

Но, раскалывая камень,
Застучали молотки.
Под рабочими руками
Тракты лягут, широки.

Молотки стучат с утра,
Быстро движется работа.
Трасса будет,
 где вчера
Были кочки и болота.

Камни круглобокые
Рабочий
 в ряд
 кладет.

В города далекие
Дорога поведет.

Утрамбуют прочно гальку,
И, круша песок и пыль,
По горячему асфальту
Полетит автомобиль.

Заблестит дорога эта,
Как зеркальное стекло.
Из села

 я в город еду,
Ты —
 из города
 в село.

Вьется дальняя дорога.
Путь открыт, простор широк!
Да, в Стране советской много
Светлых,
 радостных дорог!..

РАЗВЕДЧИКИ НЕДР

Словно лебеди, палатки
Вдоль по берегу бегут.
У разведки отдых краткий, —
Парни чай грузинский пьют.

Ветер веет дремой сладкой,
Травы клонит у воды.
Пред раскинутой палаткой
Груды найденной руды.

Смотрят все, как вечер гаснет,
Небо в розовой пыли,
Но земля еще прекрасней, —
К ней геологи пришли.

Волга, берег золотистый,
Плес, бегущий на простор...
Над рекою сыплет искры
Разгоревшийся костер.

Вся зеленая долина,
Чуть во сне вздыхая, спит,
А по ней ручей равнинный
К Волге с песнею спешит.

Может быть, у той поляны
Вышек выстроят ряды,
Будут нефти бить фонтаны
Высотой до звезды.

Здесь завод построят скоро,
Землю шахты просверлят,
И залитый светом город
Корпуса протянет в ряд.

Это — стройки лишь начало,
Все за дело мы взялись.
Ведь у нас так не бывало,
Чтоб мечтанья не сбылись!

* * *

Ты помнишь наши дни на Волге, лето,
Цветенье яблонь там, в саду родном,
Песнь соловья, защелкавшего где-то,
Гармонику на берегу крутом?

Ты помнишь над рекой туман белёсый,
И синь озер, и луга свежий скат,
Когда в траве трепещущие росы,
Как бусинки прозрачные, блестят?

Ты помнишь наши зори золотые,
Сулившие нам радость и покой?
Ты помнишь, милая, снопы густые,
Которые вязали мы с тобой?

И не лучи в далеком звездном мире
На нас лились, а счастье без конца.
Дороги наши становились шире,
И светлым чувством наполнились сердца.

Но, словно нам завидуя, в тумане
Над нами тучи встали по пути,
Надежды наши, светлые мечтанья
Они пытались тьмою оплести.

Пришлось с тех пор нам повидать не мало
И горы горя на плечи взвалить.
По всей земле дорога пролегала,
Когда мы с боем шли, чтоб победить.

Вновь соловей поет мне до рассвета,
И вновь я Волгой вдохновен родной.
Опять я вижу пред собою лето
И яблони цветенье над рекой.

Легко душе, как прежде. К изголовью
От звезд струится золото лучей.
И счастье, отвоеванное кровью,
Теперь еще мне кажется ценней.

КАЗАНЬ

Мне хочется петь о тебе,
Моя дорогая Казань.
О нашей счастливой судьбе
Я людям хочу рассказать.

Лишь утром раскрою глаза —
Я вижу рассвет золотой:
Заря коммунизма, Казань,
Победно горит над тобой.

Гляжу: из окрестных слобод
Идет на работу народ.
Здесь высятся новый завод,
Там новая школа растет.

Куда ж ты девалась, куда,
Старинная слобода?..

В домах твоих солнечный свет,
И песня звучит, молода,
О радости наших побед,
О счастье большого труда.

Казанцы, мои земляки!
Как ваши дела велики!

Прославили вас на века
Комбайны,
Машины,
Сафьяны
И лучшие в мире меха!

Мне хочется петь о моих
Товарищах фронтовых,
Не дрогнувших там, на войне,
Шагавших в дыму и в огне,
Врывавшихся, словно пурга,
В бетонные доты врага.

Мой город! Ты славно крепил
Советский незыблемый тыл.

Казань моя! Это твой сын
Входил с автоматом в Берлин!
И русскому воину брат
Был в битве татарин-солдат.

И ты, моя гордость, мой край,
Работай,
 живи,
 вырастай!
В цеху и в колхозной степи
Советскую землю крепи.

Пусть каждый твой цех, твой завод
Великое счастье кует,
Ту силу, то солнце и жизнь
По имени — Коммунизм!

Ведь Сталин,
Россия,
Москва

С тобой
в твоей славной судьбе...
Я радостной песни слова,
Казань, посвящаю тебе!

НА ПРИСТАНИ

Пристань вся гудит... Толпа... Машины...
Шум и гам. Куда ни глянь — народ.
Тянутся подводы лентой длинной,
В закрома отчизны хлеб идет.

— Ну, пшеница! Нет ее янтарней!
— Из колхоза «Волга». Запиши! —
По-солдатски отвечают парни —
Гордо, четко, ото всей души.

— За такую-то, браток, пшеницу
Орден ты повесишь на груди.
— Вам бы у соседей подивиться.
Там еще получше — погляди!

Дружно мы работали и долго.
Выросла пшеница — чистый мед!
Все в достатке. А колхоз наш «Волга»
Государству хлеб вперед сдает.

И бежит, улыбками сияя,
Волга, миновав крутой откос,
И волною плещет, ободряя
Каждый свой передовой колхоз.

По дороге к пристани, у плеса,
Тянется подвод несчетный ряд.
Несмолкаемо скрипят колеса,
Где-то колокольчики звенят.

На грузовиках янтарь-пшеница,
Песня с нею едет на мешках.
В озере кувшинок млеют лица,
Ветер девушкой поет в кустах.

Старая телега и трехтонка,
И над каждой флага алый цвет.
Пусть несется трехтонке звонкой
Пламенный колхозника привет!

Пусть несет колхозную отраду
Вверх и вниз по Волге пароход,
В Сталинград и выше, к Ленинграду, —
Всюду, где строительство идет!

* * *

Передо мной шумит неугомонно
Листва осин... Весь в звездах небосклон.
Пологий берег в лозняке зеленом
Огнем костров рыбацких озарен.

Как в полудреме, над водой широкой
Мигают бакенов живые огоньки.
Посмотришь: кажется — они далеко,
Еще посмотришь: кажется — близки.

А волны Волги, бликами играя,
Трудясь и дни и ночи напролет,
Ни устали, ни отдыха не зная,
Бегут безостановочно вперед.

Я слышу волжских волн могучих всплески, —
В них есть и капли москворецких вод, —
И слышу я тех песен отголоски,
Которые в Москве поет народ.

И я подхватываю это пенье:
Пусть звуки этой песни молодой,
Вплетенные в гудящих волн кипенье,
Вольются в Каспий, яростный, седой!

Я много стран узнал в походах долгих,
Прошел тысячеверстные пути,
Я видел много рек, но лучше Волги
Нигде на целом свете не найти.

И, всей душой влюбленный в Волгу нашу,
Я силы ей и песни отдаю...
Родная Волга! С каждым днем все краше
Я вижу славу новую твою.

ДУНАЙ

Побывал я на Дунае
И запомнил навсегда,
Как на берег набегают
Беспокойная вода.

На просторе неоглядном,
Подставляя ветру грудь,
Хорошо волны прохладной
Прямо с пригоршни глотнуть.

Кто с Дунаем повидался,
Тот сказать бы так же мог:
Это штраусовских вальсов
Нескончаемый поток.

И гордится им не даром
Стран свободная семья:
Чехи, венгры и болгары —
Наши братья и друзья.

Сколько раз в стихах воспет он,
Блещущий голубизной!
И советскому поэту
Стал он дорог, как родной.

На него смотрел я долго,
Ветром утренним дыша.
Но летела к милой Волге
Тосковавшая душа.

НА СЕНОКОСЕ

В летний месяц молодой
На лугу да над водой,
Где легко-легко косе моей звенеть,
Не хочу я, не могу я не запеть!

Теплый ветер по траве пробежал, как волна,
Земляничная заря хороша и нежна,
Затевают перекличку соловьи,
Вьются бабочек веселые рои.

Сенокос в лугах хорош,
Зацветает в поле рожь,
А когда моя коса звенит, как медь,
Не хочу я, не могу я не запеть!

Хорошо, когда в тиши, под напев ручейка,
В молодом труде поют и душа и рука.
Вместе косим мы душистую траву, —
В самом дружном коллективе я живу!

Вечер крылья распростер,
Запылал в лугу костер.
Облака луну большую ловят в сеть.
В лунный вечер не могу я не запеть!

Как задумчив и спокоен летний вечер!
Не снует, угомонился легкий ветер.

Облака по небу движутся дремля.
Так и кажется, что замерла земля,

Ну, а ветер засыпает, как котенок.
Лишь порою шевеля цветы спросонок.

Исчезают солнца красные следы,
Воцаряется блистание звезды.

Под горой бежит ручей; он чист, как совесть,
Бесконечную теперь завел он повесть,

Сколько страсти он вложил в слова свои, —
Видно, иве объясняется в любви.

Отвернулась от него стыдливо ива.
Ах, притворщица! Не так уж ты стыдлива!

Где-то девушки смеются вдалеке.
Лишь луны дрожит, белесый, на реке.

Удивительно цветист ковер долины!
Кто-то слабо тронул струны мандолины.

В тесный, дружный круг собралась молодежь,
А в кругу танкист, рассказ его хорош.

Вспоминает он о подвигах недавних:
Как с трудом он пробирался в южных плавнях,

Как он мчался по дорогам грохоча,
Как была в те дни работка горяча,

Как с отвагой он соперничал орлиной,
Как домчался он до самого Берлина,

Как исполнил он солдатский, честный долг...
Чуткий вечер, зачарованный, замолк.

Звезды падают стремительно, огнисто,
Будто ловят на лету слова танкиста.

ТАТАРСТАН

Татарстан, твои реки бегут
И поют о своей красоте.
Звезды ясный огонь берегут
В синеве, на большой высоте...

Эти реки — где были они?
Почему их не видывал я?
На груди твоей раны одни
Я видал, о родная земля.

Эти полные песен ручьи —
Раньше были они или нет?
Только горькие слезы твои
Я видал, Татарстан, столько лет.

Солнце светит над нашей землей...
Разве я его раньше видал?
Я несмело ступал, как слепой,
Как слепой, заблуждаясь, блуждал...

Лик твой прежний я помню скорбя —
Искаженный, страдальческий лик;
Песня стоном была у тебя,
День, как ночь, был и темен и дик.

Татарстан разве жил на земле? .
Хлеб и правду искал под землей.
Как двуглавым драконом, во мгле
Был придавлен монархией злой.

Над водою ты жил без воды,
На земле безземельным ты был;
Задышался без воздуха ты,
Безъязыкий — слова позабыл.

Был приравнен к животному, — нет,
Пес дворовый считался ценней.
Но, в покойницкий саван одет,
Ты кричал из могилы своей.

Так ты заживо был погребен,
Безнадежно затоптанный в грязь,
Когда музыка алых знамен,
Словно воздух, к тебе ворвалась.

Это Ленин и Сталин вдвоем
Так сумели горнило разжечь,
Что расплавилось горе твое,
Что из сплава ты выковал меч.

На просторах родимой земли
Зеленеют луга, широки.
Злое прошлое прочь унесли
Все четыре поющих реки.

Ты постиг: в благородной борьбе
Заключается смысл бытия.
Счастье в битвах досталось тебе,
И в руке твоей — доля твоя.

Ты — хозяин заводов и нив,
Ты — отец молодых сыновей;
Жизнь веселым трудом обновив,
День со дня ее видишь новей.

Наши девушки — птицам сродни, —
Вьются в небе высокого дня...
А когда-то боялись они
Взять за повод простого коня.

Тот, кто азбуки прежде не знал,
Стал ученые книги читать.
Соловей в тесной клетке молчал —
Стал на ветке в саду распевать.

— Сталин, Сталин! — звенят голоса
Обновленных, проснувшихся стран.
Свет зари золотой занялся, —
К коммунизму шагай, Татарстан!

Как лучи, здесь дороги легли,
Здесь, как небо, поля широки,
И поют для родимой земли
Полноводных четыре реки.

II

НАРОДУ РУССКОМУ ПРИВЕТ!

Народу русскому привет
И наша братская любовь!
Для нас один сияет свет,
В сердцах одна и та же кровь.

В России — матери родной —
Среди берез стоит наш дом,
Века под кровлею одной
Мы вместе с русскими живем.

Мы вместе с бедами дрались,
Встречали вместе свет зари,
И наши помыслы слились,
И мы растем — богатыри!

И с русскими в одном строю,
К одной звезде, одним путем,
Всегда — в работе и в бою —
Мы, братья младшие, идем.

Всегда помочь нам русский рад —
И в дни труда, и в ратный час;
Он руку подал нам, как брат,
И на свободу вывел нас.

И в целом свете силы нет,
Чтобы разрушить наш общий дом, —
Дорогой славы и побед
Мы вместе с русскими идем.

Одной звезды, одних высот,
Одной судьбы нам светит свет, —
Пусть песня лучшая несет
Народу русскому привет!

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Утром я приветствую зарю,
Возношу родной земле хваленья.
Я с любовью на нее смотрю
В самые тяжелые мгновенья.

Для меня — и горы, и леса,
Бурных рек стремительная повесть.
Для меня — земли моей краса,
Для меня — земли моей суровость.

Родина! В тебе мой дух окреп.
Для боренья ты меня взрастила.
Ты дала мне правды соль и хлеб,
И твоя во мне бессмертна сила.

Рыл окопы я в земле родной,
Чтоб она защитой была мне.
Я, чтоб враг не завладел землей,
Телом защищал родные камни.

Ради милой Родины-земли
Полз я по земле, забыв про рану.
Зов ее заслышав издали,
Мнится мне, из мертвых я воспряну.

Многотрудный жребий с ней деля,
Я горжусь трудом ее цветущим.
Как прекрасна ты, моя земля,
Счастьем настоящим и грядущим!

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Ты свободу и счастье нам дал,
Братство вольных народов создал.
Единением братским сильна,
Да прославится наша страна!

Славься, Сталин, наш вождь и отец,
Всенародного счастья творец!
Славься, мудрый, — с тобою наш труд
И биение наших сердец!

Словно солнце народной любви,
Ты светил нам во мраке ночей.
Как прекрасная песня, живи
На устах миллионов людей!

Припев:

Закаленные грозным огнем,
Мы к победе прошли сквозь бои
И могучею силой встаем
Под орлиные крылья твои.

Припев:

Ты родник нашей силы живой,
Путеводный сияющий свет,
И шумит над твоей головой
Знамя Ленина — знамя побед.

Славься, Сталин, наш вождь и отец,
Всенародного счастья творец!
Славься, мудрый, — с тобою наш труд
И биение наших сердец!

* * *

Пушкин, Пушкин! Имени поэта
Не устанет повторять народ.
Никогда в сердцах горячих это
Имя дорогое не умрет.

Словно сквозь года и расстоянья
К нам твоя протянута рука,
Словно теплое твое дыханье
Долетает к нам через века.

Солнце незакатное народов,
Вольности и мужества певец,
Друг борцов за правду и свободу,
Слутник чистых и простых сердец!

Ты в сердцах у всех народов мира,
И, напевы звучные любя,
Белорусы, латыши, башкиры
С гордостью своим зовут тебя.

И живут в просторах Татарстана
Звуки песен, созданных тобой.
Словно гость, любимый и желанный,
Ты повсюдуходишь в дом любой

Речь твоя рекой многоязыкой
Льется всюду, радуя людей...
И с тобой душа страны великой
Дарит нас улыбкою своей.

Ты идешь все дальше по дороге,
Бесконечно близкий и живой...
Вот уже звучит он на пороге
Коммунизма — голос вещей твой!

Ты идешь в грядущее сквозь годы,
И чем дальше, тем светлей идти.
Тем кристальнее любовь народов
И просторнее твои пути!

* * *

Молодой, веселый и кудрявый —
Он таким запомнился навек...
Наша удивительная слава,
Наша гордость — этот человек.

Словно друг, живущий по соседству,
С каждым днем все ближе и родней,
Он к тебе приходит в раннем детстве,
С первой песней матери твоей.

Он к тебе приходит вечно новым,
Он твой путь осветит, как звезда,
Чтобы ты, с его сдружившись словом,
С ним не расставался никогда.

Наизусть ты знаешь по-татарски
«Зимнюю дорогу» и «Обвал»,
А Володя пушкинские сказки
Нам вчера по-русски прочитал.

А Закир — парнишка чернобровый,
Что живет от нас невдалеке,
Монолог Бориса Годунова
Знает на чувашском языке.

И на всех наречьях горделиво
Призывает Пушкин нас с тобой
Наших душ прекрасные порывы
Посвятить Отчизне дорогой.

Великий певец! Друг свободы и света!
Гордимся мы именем славным твоим.
Мы, дети свободной отчизны Советов,
С тобою на всех языках говорим.

На всех языках твоих строки мы слышим,
На всех языках твои песни поем.
И мы на дворце Коммунизма напишем
Прекрасное русское имя твое!

ЖЕЛАНИЕ

Я рос, мечтой заморожен,
Я знал полет видений зыбких.
Порой, в мечтанья погружен,
Дремал, как бы качаясь в зыбке.

Подпаском смуглым я бродил
Со стадом на родном просторе
И радость в ряби дум ловил,
Как рыболовы рыбу в море.

Следил и до сих пор слежу
Неясный путь звезды далекой,
Хотел снять с жизни паранджу,
Взглянуть в лицо ей, светлоокой.

Хотел высоких, чистых дел,
И вот (кто не мечтал об этом!)
Завидный я избрал удел —
Стать Родины своей поэтом.

Хотел бродить в горах, полях,
Всего хотел я: дружбы, славы...
И на небесных кораблях
И на морских хотел поплавать.

Как полнится река в пути,
Так нет предела для хотений, —
Все выше, выше им идти
По светлой лестнице свершений.

Что ж? Наши грезы — не тщета.
Почти что все сбылись желанья.
Одна лишь тайная мечта,
Как дальних-дальних звезд мерцанье:

Хотел бы я прийти к тому,
Кто дал простор стремленьям чистым,
И руку теплую ему
Пожать и встретить взор лучистый,

От моего народа весть
Хотел бы принести в волненье,
Свои стихи ему прочесть
Со всею силой вдохновенья.

Я ВИДЕЛ СТАЛИНА

Путь, предначертанный вождем,
Стал для меня дорогой жизни.
Под знаменем его идем,
Служа возлюбленной отчизне.

Мне имя светлое вождя
Блистало утренним рассветом.
Отчизною руководя,
Он стал так близок всем поэтам.

Откуда бы я взял огня,
Чтоб засветить маяк высоко,
Иль песнь, которая, звеня,
Помчится по свету далеко?

Поэту Сталиным дано
Все дорогое в этом мире.
Его увидеть так давно
Мечтал я, слушая в эфире!

Портретов было мало мне!
Я, как ребенок, с нетерпеньем
Мечтал о встрече. Лишь во сне
Она была мне утешеньем.

И вот сбылось. Я наяву
В Кремле. И Сталина я вижу.
Я полной мерою живу,
Нет в мире никого мне ближе.

И радость льется через край.
У сердца вырастают крылья,
Оно поет: «Не забывай
Даруемого изобилья!»

Я видел Сталина, друзья.
Что наших светлых дней дороже?

Чем дальше путь, тем выше я,
Чем дольше жизнь, тем я моложе.

ПЕРВЫЙ ТОСТ

Золотыми письменами
Мы запишем эти годы.
В них победа, труд и знамя
Богатырского народа.

Новый год, друзья, встречаем
И движением привычным,
Словно факел, поднимаем
Тустаган¹ с вином отличным.

Первый тост наш новогодний —
А вино играет светом! —
Мы провозгласим сегодня
За вождя Страны советов.

С ним прославим эти дни мы
Вдохновенною работой,
Ото всех обид хранимы
Доброй, мудрою заботой.

Он дарит нас жизнью. С нею
Новым счастьем, песней славной,
Тустаган нальем полнее,
Повторяя тост заздравный.

¹ Чарка.

ВЕЛИКАЯ СТОЛИЦА

Москва, Москва! Что пред тобой слова?
Ты — воплощенье славы наших лет.
С утра тебе, красавица Москва,
Я от души сердечный шлю привет!

— Москва, Москва! — шепчу я вновь
и вновь,
И добрым чувством грудь моя полна, —
Ты в сердце вкоренилась, как любовь,
Ты навсегда в душе моей одна!

Сегодня я опять горжусь тобой
И думаю про все твои дела,
И вижу Кремль священный пред собой
И храмов золотые купола.

Вот с этими курантами всегда
Часы свои сверяет вся страна;
Рубиновая, алая звезда
На радость нам тобою зажжена.

Москва, Москва, душа земли родной,
Поэтами воспетая не раз, —

Ты незакатным солнцем над страной
Светло горишь для каждого из нас.

Москва, ты дружбы радостный шатер,
Народной воли золотой чертог,
Людская слава, заревой простор,
Сияющая цель земных дорог.

Враг двинул на тебя свои полки,
Пытаясь задушить в объятьях бед.
Но ты — гранит! Он иступил клыки,
И перешибла ты ему хребет!

Мы все пошли стеною на врага,
И, отдыха не зная ни на час,
Мы жаркой кровью красили снега,
Чтоб не краснела Родина за нас!

Москва — неугасающий маяк,
Ты стала нашим счастьем и судьбой,
Ты славою увенчана в боях,
И знамя мира веет над тобой.

И вновь труда порывы горячи,
И снова песни строек молодых,
Победы исполинские лучи
Вознесены превыше туч седых.

И скоро, распрямившись во весь рост,
По сталинскому чертежу работ,
Ты крышами упруешься в пламя звезд
И станешь хорошетью из года в год!

Проляжет новой автострады луч
Там, где шумела рослая трава,

И небоскребы вырастут до туч
Средь кольцевых садов твоих, Москва!

Москва! Росинка я в твоей росе,
Я капля только лишь твоей волны,
Но все моря и океаны все
Из капель маленьких сотворены.

Ты для меня источник всех услад,
Я за тебя с восторгом смерть приму.
И сердце мое маленькое в лад
Стучит большому сердцу твоему.

Какая б нас ни разлучила даль, —
Москва, Москва! — со мной ты каждый миг.
Недаром башни древних стен твоих
Увековечила моя медаль.

ЧЕСТЬ

Мне наследства никакого
Не досталось от отца:
Ни запаса золотого,
Ни ларца и ни дворца.

Но не вижу неудачи
Я в простой судьбе своей:
Я, бессребреник, богаче
Всех на свете богачей.

Ибо мог я с малолетства
Всем богатствам предпочесть
Трудовых людей наследство —
Незапятнанную честь.

От народа укоризны
Не слышал я никогда.
Светит мне звезда отчизны —
Чистой совести звезда.

С честными людьми я дружен, —
Как друзьями я богат!
Мне дороже всех жемчужин
Дружеский лучистый взгляд.

Труд мой — правый, величавый,
Мой народ — моя семья.
В блеске славы всей державы
Жизнь продолжится моя.

* * *

Я не жду успехов на арене,
Не знаком мне славы буйный хмель.
Труд — мое высокое горенье,
Творчество — единственная цель.

Выспренними, пышными стихами
Не хватал я с неба легких звезд:
Наши звезды я ковал руками,
Сын народа, — как народ, я прост.

Вот слова душевные, родные, —
Мне они дороже всех похвал:
Родился и вырос я в России,
В сталинское время возмужал.

МОЯ БИОГРАФИЯ

Мать меня в широком поле
На рассвете родила.
К ней на помощь в трудной доле
Повитуха не пришла.

Мне была подушкой кочка,
На траве пришлось мне спать.
Утренней росой сыночка
Бережно умыла мать.

Словно шелковой пеленкой
Был мне отсвет заревой,
Стал баюкать песней звонкой
Жаворонок полевой.

И, как водится от века,
По весне расцвел простор.
Мир к приходу человека
Расстелил цветной ковер,

Обернувшись океаном,
Приняла земля ладью,
Чтоб нести по вольным странам
Силу юную мою,

Чтоб я плыл по морю жизни,
Укрепила паруса.
И открылась мне в отчизне
Всех дорог ее краса.

Потому, когда заходит
О земле родимой речь,
Лишь одно на ум приходит:
Как верней ее беречь.

Если враг поднимет руку
На отчизну — не стерплю.
Жизнь моя тому порукой:
Злую руку отрублю.

Если я смолчу об этом,
О большой моей любви, —
Не зови меня поэтом,
Человеком не зови.

У меня в стихах в помине
Черных, мрачных красок нет,
Оттого что первым в мире
Увидал я синий цвет.

Песни обо всем слагая,
Славолю жизнь в родном краю,
Но печальных, дорогая,
Не дождешься, не спою...

В детстве видывал я грозы,
Знал суровый буйный шквал.
Я не только нюхал розы, —
Горькую полынь срывал,

Не легко я шел к победам,
Проливал порою пот,
Не шатался дармоедом,
Коль трудился мой народ.

Словно дуб, я врос корнями
В почву, что живит меня.
Не один шумлю ветвями, —
Все народы мне родня.

С ними вместе год от года
Мы ведем за мир борьбу.
В судьбах моего народа
Узнаю свою судьбу.

Счастлив я. И поделиться
Жажду радостью своей.
Счастья светлые зарницы
Я ловлю в глазах людей.

Моего народа слава —
И моя прямая честь.
Я ведь сын его, и, право,
И моя в ней доля есть.

ХОРОШО В СТРАНЕ РОДИМОЙ

Прошумел листвою снова
Дымный август и ушел.
По лесам бежал сосновым,
По сырым болотам брел.

Прогудел он над полями —
Так певучий дождь идет.
Сентября сухое пламя
Скоро листья обожжет.

Скрылся август. Улетают
Птицы в южные края.
Снова реки закипают,
Снова слышен шум ручья.

Над рекою вечерами
Полыхают огоньки.
Это невод над кострами
Заправляют рыбаки.

Скрылся август. Не грусти же,
Что листва желта в лесах.
Зеленеют всходы, — выше
Озимь, озимь на полях.

Август, прозвенев, умчался,
Как гудящий день, как зной...
Он ушел, а я остался
С осенью и тишиной.

Хорошо в краю родимом!
Журавлиная пора!
Рыб ловлю, слежу за дымом
Полуночного костра.

Этих дней я не забуду,
Дней охоты, светлых дней.
Где б ни жил я — всюду, всюду
Я горжусь страной моей!

ТРАКТОРИСТКА

Облака кочуют в теплом небе,
Тихо спит под звездами земля.
Звонкой песней оглашая степи,
Ты зарею едешь на поля.

На зарю лицо твое походит,
Золотая девушка земли,
И твои машины в поле ходят,
Словно в синем море корабли.

И колосья спелого налива
Что-то шепчут ласково тебе,
А кругом шумят, как море, нивы
И зовут к работе и борьбе.

Не устанут бережные руки,
Станет краше щедрая земля!
И плывут веселой песни звуки
Далеко в колхозные поля.

В РОДНОМ АУЛЕ

В сердце моем золотую нить,
С детства связующую, оборву ли?
В сердце моем я могу ль не хранить
Память о дальнем моем ауле?

Много ль, однако, давало мне там
Радостей это бедняцкое детство?
Рано я принял, не по летам,
Горе с нуждой от отца в наследство.

Но, как приборя веселого гул,
Кровь нынче радостью плещется в венах.
Разве, тебя покидая, аул,
Мог я мечтать о таких переменах?!

Вышел в поля — ни единой межи.
Травы не те в луговых поемах.
Даже по-новому как-то свежи
Запахи с детства знакомых черемух.

Речка безводная — курам вброд,
А посмотри, как теперь хлопочет!
Омолодилась речушка! И вот
Мельница у плотины грохочет.

К трактору здесь каждый мальчик привык...
Да, мой аул, изменился ты крепко!
Дед мой — и тот в бригадирах! Старик
Носит уж не тюбетейку, а кепку!

СТИХИ О ДРУЗЬЯХ

Если гляну я на небо,
В небе звезды вижу я.
Если гляну я на землю,
На земле мои друзья.

Если гляну на луну я,
Улыбнется мне луна.
На страну родную гляну —
Вся страна друзей полна.

И куда бы ни пришел я,
Сердце радостно поет.
Друг мне чашу круговую
С белой пеной подает.

Мы живем в стране любимой,
Как одна живет семья.
Если вдруг не станет силы,
Силу придадут друзья.

Если я в пути устану,
Можно всюду отдохнуть.
Если я собьюсь с дороги —
Мне друзья укажут путь.

Если в путь отправлюсь дальний,
Мне дадут друзья коня,
В кувшине кумыс студеный
Приготовят для меня.

На морозе отогреют,
Пламя жажды утолят.
Если буду в битве ранен,
Теплой лаской исцелят.

На шинель друзья положат,
Отнесут меня домой.
Враг друзей моих любимых —
Враг до гроба будет мой.

Если ж я в сырой могиле
Успокоюсь в смертном сне,
Пусть друзья мой прах зароют
На родимой стороне.

Хорошо друзей прекрасных
На большой земле иметь
И о звездах в синем небе
И о дружбе песни петь,

С Е Н Т Я Б Р Ъ

Листья опадают
Ржавою листвою,
И листву взметает
Бурей ветровой.

Занимает осень
Пажити, пруды,
Легких тучек просинь,
Желтые сады.

Поступь золотая...
Золото волос
Птицам, улетаю,
Видеть довелось.

В небе смолкли грозы.
На поля смотрю:
Тянутся обозы
В гости к сентябрю.

Едет вереница
Посреди тропы,
И шумят — пшеница,
Флаги и снопы!

Гладкий путь просторен,
Осенью пропах,
И пышнее зерен —
Песня на возах.

Ветру за рекою
От нее теплей.
Веет над страной
Радостью полей.

Горизонт бескрайный
Ярче ввечеру.
Спать идут комбайны
В зимнюю нору.

До седьмого пота
Их прошибло, да:
День и ночь — работа,
День и ночь страда!

Их зимовка манит,
И спешат гурьбой:
Снова лето глянет —
Снова выйдут в бой.

«Ты печальна», — раньше
Думал я... Сейчас,
Осень, мимо нас
Шагом великанши
Ходишь ты смеясь.

Ты несешь нам хлеба,
Наливных плодов!
Пусть бледнеет небо
Выцветших садов!

Ты в советских, осень,
Расцвела садах,
И не даром, осень
Песню мы проносим
О твоих плодах.

III

Л Е Н

Как взор любимой, сини
Цветы густого льна.
И юным счастьем ныне
Моя душа полна.

Дорогою прямою
В колхозные поля
С бригадой молодой
Пришла любовь моя.

Моя подруга рада,
Что бригадир она,
Что раньше всех бригада
Начнет уборку льна.

Цветы полей увянут
До новых вешних дней.
Снопья льняные встанут
Средь убранных полей.

И прядями волокон
Пушистый станет лен.
Нежней, чем русый локон
На милой шее, он.

Моя подруга рада,
Что бригадир она,
Что раньше всех бригада
Закончит трепку льна.

Стучится ветер в окна.
На улице мороз.
Пушистые волокна
Сдаст в цеха колхоз.

Звените и жужжите,
Десятки веретен!
Тянись в тугие нити,
Колхозный мягкий лен!

И та, кто всех милее,
Пришла в мой цех к станку.
Батиста вместе с нею
Я для страны натку.

НА ЗАРЕ, НА ЗОРЬКЕ АЛОЙ

На заре, на зорьке алой
Я из речки воду брала.
И светла и широка,
Вдаль струилася река.

Над полями, над рекою,
Над моею головою
Звонко жаворонок пел,
Трелью ласковой звенел.

Я на воду загляделась,
Замечталась, разомлела...
Слышу песню, слышу звон, —
Едет красный эскадрон.

Оглянуться не успела —
Предо мною парень смелый
Встал, как месяц молодой,
И фуражка со звездой.

Черноглазый, аккуратный,
Голос ласковый, приятный,
Он со мною говорит,
Речь, как реченька, журчит:

— Эй, красавица-девица!
Напой коня водицей.
Конь мой славный вороной
Был не раз в боях со мной.

Я коня его поила,
Улыбался парень милый,
Стал мне ручку пожимать.
— Разреши поцеловать.

Я зарделась, покраснела,
Оглянуться не успела,
Как дружок обнял меня
Жарче жаркого огня.

Долго в речку я глядела,
Речка пенилась и пела...
Оглянулась: вокруг меня
Ни дружочка, ни коня.

В дом родной я воротилась,
Долго думала, томилась
И всю ночь не спала —
Друга милого ждала.

Много дней прошло, а речка
Все тревожит мне сердечко.
Выхожу на бережок:
Не приехал ли дружок?

О Т Е Б Е

Горит, блестит звезда в ночи,
На мир струит свои лучи.

Я жду тебя, мой милый.
 Что ж ты не со мной?
Я жду тебя. Нет силы
 Больше быть одной!

Звезда сияет в вышине,
Лучи бросает в душу мне.

Ах, что со мной творится!
 Места не найду.
Не спится, не сидится
 В доме и в саду.

Прошу ответа у цветов,
У тихих, мягких ветерков.

Я жажду в нетерпенье
 Вести о тебе.
Я слышу в отдаленье
 Песню о тебе.

Сады вокруг, поля, завод, —
Все о тебе, мой друг, поет.

Недаром звуки песен
 Льются надо мной.
За подвиги известен
 Ты в стране родной.

УРОЖАИ

1

Высокое жито ликует звеня,
Бушует пшеница потоком огня,
На солнце блестит серебристый овес,
И в золоте проса мерцание звезд.
Как будто поют они: «Мы — урожай!
Зерна не теряя, возы нагружай.
Мы — каша, вареники, хлеб и лапша,
Колхозного поля живая душа.
Мы — сила, здоровье и слава земли, —
Богатство родимой стране принесли».

2

Не лесом дремучим оделась земля —
Сплошной стеною взошла конопля.
Умылись дождями льняные поля,
Кольшутся, людям полотна суля.
И звонко поют они: «Мы — урожай!
Старательно нас собирай, не плошай.
Дадим нашим фабрикам мы волокно,
Ты нитки спрядешь и соткешь полотно,
А сносится платье — сошьешь не одно,
А масла захочешь — и масла полно».

3

Подсолнухи тянутся к солнцу с утра.
 Как будто бы крикнуть желают «ура».
 Как рослые девушки стали вдали
 И в волосы желтые ленты вплели.
 Кивают головками: «Мы — урожай!
 Ты нас осторожно, смотри, собирай.
 Пусть семечки щелкает дружно народ,
 Когда на досуге сидит у ворот.
 Ты маслицем вкусным олады полей,
 Они на огне зашипят веселей».

4

На грядках — картошка, редиска, морковь,
 Румяные маки разбрызгали кровь,
 И все зеленеет, пестреет вокруг,
 И спорит с капустою репчатый лук.
 В дыханье их слышится: «Мы — урожай!
 Старательно нас собирай, не плошай,
 Ведь с нами денечки и ночки легки, —
 Что хочешь вари и что хочешь пеки.
 Короче: когда мы вступаем в твой дом,
 Ты гостем красуешься в доме своем».

5

На ветках висят наливные плоды.
 Румянцем они расцветили сады,
 И наземь срывается плод за плодом,
 И катятся яблоки в дом напрямиком.
 Поют они сладостно: «Мы — урожай!

Любовно, умело ты нас собирай.
Как лучшее лакомство нас береги,
Мы — к чаю варенье и пироги.
Не хочешь варенья? В компот кроши,
Иль просто, как яблоки, мы хороши».

6

Уходит с полей, грохоча, урожай,
Веселою песней его провожай.
Коль спорился труд у тебя по весне,
То будешь по осени петь на гумне.
Идет урожай, как отважный джигит,
Как девушка, наши сердца веселит,
Он строит дорогу, завод, самолет,
Отчизне могучие силы дает.
Наш край благодатный, цветущий наш край
Дорогой победы ведет урожай.

РУЧЕЙ

Был бы я ручьем прохладным, —
Пригодился б людям я:
Освежала б в день погожий
Всех проезжих, всех прохожих
Серебристая струя.

Был бы я ручьем прозрачным
И резвился, как дитя, —
Ива б надо мной склонялась,
Детвора ко мне сбегалась
И плескалась бы шутя.

Был бы я ручьем студеным, —
Принесли б ко мне бойца,
Росным утром, раным-рано,
Я ему омыл бы раны,
Смыл бы кровь с его лица.

И, от зноя изнывая,
Ты ко мне бы подошла.
Мое сердце, дорогая,
Губы чуть приоткрывая,
Ты б, любовь моя, пила.

* * *

Июль. И солнце — в гроздьях вишен.
Сады заснули, горячи.
И ветра тонкий шелк чуть слышен,
И пеною кипят ручьи.

Уже в зените шар лучистый,
К возам подходят трактористы,
И полем пахнет их обед,
Жаровней лета разогрет.

Земля, заботы все забросив,
Кружится в золоте колосьев,
И молодой июль плывет.
Как сочных яблонь хрупкий плод.

И Р Т Ы Ш

За границей твой жребий тяжел,
А в Сибири ты — ладный крепыш,
Мелководный соседский посол,
Нашим подданным ставший Иртыш!

Ты хирел в засоветских горах,
Черной нитью едва мельтеша,
А у нас, океану на страх,
Буйно ширится гладь Иртыша.

Вместе с буйной, капризной Ульбой,
В нем естественно видя левшу,
Льются правобережной гурьбой,
Льются реки в полон к Иртышу.

Как ни бесится злая Ульба,
Как ни брешет: «Мне все нипочем»,
Но никчемна она и слаба
По сравнению с рекой Иртышом.

Вот пришли к ней творцы Октября,
Завели разговор по душе:
— Для чего твоей силушке зря
Пропадать-вековать в Иртыше?

Раскроили Ульбу пополам,
Наложили плотину, как шов,
Лег от берега к берегу шрам,
Стал приструнен приток Иртышов.

Синим током гудите, столбы.
Вы на диво у нас хороши!
Многочисленны наши Ульбы,
Дикой силой полны Иртыши.

То не дробный галоп табуна
С горделивыми дугами шей, —
То несется крутая волна
По раздолью степных Иртышей.

Приучая к плотинной узде,
К недоуздку, к поводьям, к вожжам,
Мы препятствия ставим воде,
Мы работать велим Иртышам,

Мы склоняем к покорности их
И склоняем во всех падежах...
Иртышами вспоен ты, мой стих,
Чтобы петь о родных Иртышах.

КАЛЫМ

Выкуп за невесту? Чепуха.
Нет теперь такого жениха.
Пыл ваш, деда, — это черный дым.
Очень он нам нужен, ваш калым!

Я теперь за деньги не куплю
Девушку, которую люблю.
Если за калым пойдет она —
Грош ей после этого цена.

Если хочешь выйти за меня
И калыма ждет твоя родня,
Ты скажи ей, что большой калым
Выплачен возлюбленным твоим.

Мой калым — не в звонком серебре:
Он засел свинцом в моем ребре,
Мне его всадили басмачи, —
Это стоит шелка и парчи!

Мой калым не вымерен рублем:
Он в советском паспорте моем.
Он в моем ударничестве скрыт,
Он в моей борьбе за новый быт,

Он в десятках путеводных книг,
Чью премудрость наш народ постиг.
В наши дни не может быть иным
Даже лучшей девушки калым.

ГВАРДЕЙЦЫ

Отошло бывшее горе,
Отошла разлуки тьма
По всему селу, по взгорью
Встали новые дома.

Окна новой краске рады,
Лес идет за возом воз:
Воротились солдаты,
Возродился весь колхоз!

Песня льется,
Стружка вьется.
Тут работы на часы.
И печальной остается
Лишь изба Фахренисы.

Вся она травой покрылась,
Вот уже не мало лет —
Прохудилась, похилилась,
А хозяина все нет.

Шел он, плечи не сутуля,
До Берлина самого,
Но фашиста злая пуля
В сердце врезалась его...

Он своей горячей крови
Для победы не жалел,
Лишь бы —
В поле иль дуброве —
Враг
В сырой земле истлел!

А в разлуке мать томилась,
«Видно, — думала, — судьба!»
Износилась, покосилась
Без хозяина изба.

Но однажды речь солдаты
Завели на партбюро, —
Записало все доклады
Секретарское перо.

Встал моряк. Хоть не речисто,
Но сказал наверняка,
И тотчас артиллеристы
Поддержали моряка.

С конником согласовалась
Речь сапера молодца,
У пилота с губ сорвалось
И всего-то полсловца,

А танкисты без зазнайства
Пробасили: — Что ж, друзья!
Это наше все хозяйство,
Это наша вся семья!

На колхозной общей ниве —
Вся деревня, весь народ,

В нашем дружном коллективе
Человек не пропадет!

А пилот, герой известный,
Говорит: — Ведь это ж мать!
Наш обычай повсеместный:
Всем друг другу помогать.

И, согласны меж собою,
Сняли ватники они,
Будто слышат: «Рота, к бою!» —
Как в пылающие дни.

И, легко врезаясь в бревна,
Подчиняясь воле рук,
Топоры срубают ровно
На тесинах каждый сук.

Как в бою взаимодействуя,
И конник и моряк
Чистят, тешут. Блещут лезвия,
Стучат: «Вот так! Вот так!»

И, подстать заветным, сказочным,
Являются мне сны:
Пахнет лесом, дегтем смазочным
И запахом сосны.

Кто-то сруб венцом венчает,
На бревно бревно кладя.
Кто-то крышей защищает
Мать солдата от дождя!

Тес и бревна, щепки, стружки...
Поднят радостным трудом,

Возле старенькой избушки
Молодой сияет дом.

Дом для матери солдата,
Для седой Фахренисы.
Смотрят в окна ветки сада
В светлых капельках росы.

Наши вдовы, дети, внуки
Не затоптаны в пыли:
Их хранят, лелеют руки
Те, что Родину спасли.

Вот построили гвардейцы
Новый дом среди тополей,
И у каждого на сердце
Стало легче и светлей.

IV

ПЕСНЯ

Мать подарила мне с песней улыбку.
Бабушка с песней баюкала зыбку.

С песней родился я, с песней я рос,
Песню сквозь бури и грозы пронес.

Шел я в ночи, спотыкаясь о камни, —
Песня горящей свечою была мне.

Не испугал меня горький удел,
В песню, как в панцырь, я горе одел.

Песня со мною в атаку ходила,
Песня к победе меня приводила.

Битва меня сотворила певцом,
Песня меня сотворила борцом.

Песня борьбы — мое солнце и бог мой.
Звездное небо — вот песенный слог мой.

С песней к мечте заповедной иду,
Каждое слово несусь, как звезду.

С песней родился я, с песней умру я, —
Песня останется, силу даруя.

ЗА ДВОИХ

Дружба нам всего дороже,
Легче путь, когда вдвоем
Побеждаем бездорожье
Иль дорогами идем.

Мы усталости не знали,
Если с песнею-сестрой
Под отчизны нашей знамя
Становились рядом в строй.

За работу брались или
Шли на пир в радушный дом —
Мы вдвоем с тобой шутили
И грустили мы вдвоем.

Вместе шли и песни пели
И, довольные судьбой,
По ночам одной шинелью
Покрывались мы с тобой.

Дружбой спаянные тесной,
Жизнь познали наравне,
Табакom делились честно
Пополам. — тебе и мне.

Вместе письма от подружки
Открывали мы с тобой,
Из одной мы пили кружки,
Ели ложкою одной.

Мы вдвоем вперед шагали
На войну — к ноге нога,
Нас с дороги не сбивали
Ни морозы, ни пурга.

Зазвенела буря-вьюга,
Затряслась земля кругом, —
Не отстали друг от друга,
Вместе бились мы с врагом.

Я сказал на марше другу:
— Если ты живым пройдешь
Через огненную вьюгу,
Через смертоносный дождь

И увидишь — коль я ранен,
В бой подняться не могу,
Не оставь на поруганье,
Не оставь меня врагу.

Вдруг уста мои застыли,
Не успел, не досказал...
Мой товарищ милый, ты ли
Мертвым на землю упал?

В землю ты моей рукою
Навсегда, мой друг, зарыт,
Над могилою простою
Плачу, как дитя, навзрыд.

Я теперь один остался,
В бой шагать мне одному.
Только враг наш просчитался —
За двоих я мщу ему.

В бой спешить теперь мне надо.
За двоих врага губя,
Два размаха, два заряда —
За себя и за тебя!

За двоих теперь бороться
Мне придется на войне,
За двоих теперь придется
Мстить врагу, всегда вдвойне.

В ключьях дыма, в тучах смрада,
Через смертоносный вихрь,
Сквозь огни и воды надо
Пробиваться за двоих.

За двоих мне веселиться
У победы на пиру!
Вдвое жить, а копь случится —
С честью за двоих умру.

МОЙ ПРИЯТЕЛЬ ИЗ КАЗАНИ

Неприветливое небо,
Пригород уснул.
А над Волгою, над плесом,
Орудийный гул.

Хмурая завеса дыма
По небу ползет.
Мой приятель из Казани
Немца бить идет.

Покидает мать-старушку,
Милый городок.
За спиной его винтовка,
Вещевой мешок.

Говорит он: — Мать родная,
Я вернусь домой,
Я не дам врагу пробиться
В мирный город мой!

Дни проходят чередою,
Обнажился сад.
А над домиком старушки
Журавли кричат.

А над Волгой дым сражений,
Взвихрена вода...
Мой приятель из Казани
Впереди всегда.

Мать не сводит глаз с дороги,
Ждет старуха-мать,
Не легко ей, одинокой,
Сына поджидать.

Ветер носит пыль степную,
Мерзлый лист дрожит.
Мой приятель из Казани
За Донцом лежит.

Он лежит среди высоких
Опаленных трав,
Землю милую, родную
Навсегда обняв.

Неприветливое небо,
Пригород уснул.
Далеко над тихим Доном
Орудийный гул.

Под огнем илут волжане,
День и ночь идут,
Защищать свою отчизну,
Волю, честь и труд.

И гремит над Украиной
Песенный призыв.
Мой приятель из Казани
В этой песне жив.

Веет знамя боевое,
Далека Казань.
Ты глаза свои, старушка,
Горем не тумань.

Не ворвется враг в твой город,
В твой священный дом.
Там, за Неманом, за Бугом,
Орудийный гром,

* * *

Просишь воды — мед подают
Девушки нашей страны.

(Татарская песня)

Я иду, лечу один
Средь равнин.
Надо мной и подо мной
Зной, зной!

Солнце пламя льет с высот,
Жжет, жжет!..
Сердце ж птицей бьется в грудь:
— В путь! В путь!

На войне нужна не та
Быстрота..
Время в ней меняет бег,
Миг — век!

Надо точно в нужный час
Сдать приказ.
Долог путь, да краток срок.
Мне б глоток!

Если б озеро иль пруд
Были тут,
Выпил бы я их сполна —
Враз, до дна...

Но куда ни погляди,
Впереди
Нет ни озерка, ни луж...
Пыль, сушь...

От жары полумертва
И трава,
Зноен, как всегда, июль...
Добегу ль?

Вдруг вдали я узнаю
Что? Бадью!
Кто-то, шлет бадья мне весть,
Возле есть.

Вижу берег я крутой...
Сердце, стой!
Девушка на берегу...
К ней бегу,

Подбегаю не дыша:
Хороша!..
И на девушку-зарю
Я смотрю...

Насмотрелся, стал просить:
— Пить! Пить!.. —
И она мне подает
Воду-мед.

Жадно обнял я бадью,
Пью, пью!
А в глазах плывет туман...
Иль я пьян?

Чую крылья за спиной...
Что мне зной!
Пьян я впрямь, да не водой →
Красотой,

Лаской огненных очей
И речей,
Смехом, что журчал звончей,
Чем ручей...

Сердце бьет, ликуя, в грудь:
Кончен путь!..
Весь я, весь, хоть выжми, взмок,
Но приказ доставить смог
В срок! В срок!

З А С Т О Л Ь Н А Я

Мы прошли в дыму пожарищ,
Всюду нас вела война.
Мой приятель, мой товарищ,
Подыми бокал вина!

Сберегли мы честь и славу,
Наша родина сильна.
За советскую державу
Подыми бокал вина!

Мы в окопах тосковали, —
Но твоя ль, скажи, вина,
Что жена жила в печали?
Подыми бокал вина!

Вот в Берлине наши части,
Наша кровь отомщена.
За любовь, за жизнь, за счастье
Подыми бокал вина!

Пей, чтоб видно было звездам,
Лей сполна и пей до дна.
Оглашая воздух тостом,
Подыми бокал вина!

Дни пройдут, мы будем седы,
Но скажу я, старина:
«Молод я, как в день победы», —
И налью бокал вина.

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ

Родной стране я отдаю
Свой жар и пыл, источник сил.
Я б душу разлюбил свою,
Когда б отчизну не любил.

В огне бывал, в воде бывал,
В аду сражался я, как чорт,
Я вражьи кольца разрывал,
Как буря, смел, как буря, горд.

Орудий слушая раскат,
Себя к борьбе я торопил.
Я путь от Волги до Карпат
Своею кровью окропил.

Я видел горе, знал беду,
Месил я грязь, глотал я снег,
А встречу смерть — на смерть пойду.
Ведь я бывалый человек.

Не страшен сердцу смертный час,
Надежду в сердце я несу.
О, кто поймет сильнее нас
Победы радость и красу!

ОТЧИЙ ДОМ

На моей великой Родине
Трав весенних изумруд...
Что ни год, то плодороднее
Наши нивы, весел труд.

На моей великой Родине
Любо птицам распевать,
Землянике и смородине
Ранним летом поспевать.

Есть у нас леса дремучие,
Синь морей глубоких есть,
Реки есть у нас могучие,
Городов и сел не счесть.

На моей великой Родине
Счастье стражем у ворот.
Всех добрей и благороднее
Справедливый наш народ.

На моей великой Родине
Ныне светел каждый дом.
Много тропок нами пройдено,
Много новых мы пройдем.

Слава юным поколениям,
Неробеющим сердцам,
Детям Сталина и Ленина —
Нашей Армии бойцам!

Наши степи опаленные
Вешним садом зашумят.
Братской дружбой окрыленные,
Мы не ведаем преград.

Ты цветешь, нам сердце радуя,
Родина — мой отчий дом,
Встанем вокруг тебя оградой,
Сохраним, обережем.

НАМ ЗНАКОМЫ ДОРОГИ ПОБЕД

В руках с оружием, дорогой длинной,
С гранатами на поясных ремнях,
Мы долго шли — то лесом, то долиной,
И смерть не отставала ни на шаг.

Мы землю рыли сталью и руками,
И руки стали грубы и черны.
Но честь была чиста, как наше знамя,
Испытанное пламенем войны.

Мы помним все, что мы познали вместе, —
И боль и радость. Помним, что всегда,
Когда гасила ночь свои созвездья,
Бойцам светила красная звезда.

Когда в лицо нам дула непогода,
В душе сиял святой надежды свет.
Тот, кто изведаль тяжести похода,
Тот знает цену песен и побед.

Мы сапогами по земле стучали
Четыре лета, осени, зимы,
Мы стыли в стужу, мы в огне сгорали,
И вражьи орды одолели мы!

Как рассказать про все, что с нами было
В степях, в горах, на дальнем берегу?
Когда свой стяг победа нам вручила,
Мы вновь пришли к родному очагу.

Как пыль дорог, стряхнули мы усталость.
Затосковали руки по труду.
Об этом часто на войне мечталось:
«Вот кончим бой — опять в забой приду...»

И к наковальням, к молоткам отбойным,
В поля спасенной дорогой земли,
Наперекор развалинам и войнам,
Мы вдохновенье зодчих принесли.

Но если вновь войны взовьется пламя,
Заставим мы врага держать ответ:
Мы пронесем народной славы знамя
Знакомыми дорогами побед!

* * *

Я был расстрелян под Полтавой.
Потом, спасаясь, враг бежал,
А я в траве, от крови ржавой,
Зерном затерянным лежал.

Враг мерил все своею меркой,
Он полагался на заряд...
Но верил я — душа померкла,
Чтоб вспыхнуть ярче во сто крат.

Не помню, поздно или рано,
Приполз к излучине речной,
Омыл водою чистой раны,
Напился влаги ледяной

И встал... И, как в былые годы,
Опять увидел белый свет...
И вот живу. Я сын народа,
А для народа смерти нет.

Они глумились надо мною,
А я живу, на страх врагу.
Вель я рожден такой странною,
Что в смерть поверить не могу.

V

О С Е Н Ь

Словно капли, капают лучи
С веток сосен.
В одеянье золотой парчи
Входит осень.

Лик ее мечтателен и строг
И спокоен.
Так приходит, отслужив свой срок,
Честный воин.

Видишь, возвышается гора
Гордой сказкой.
Под горой река бежит, быстра,
С песней, с пляской.

Аист улетел. Дергач затих.
Лишь дремотный
Вздрагивает вдоль дорог степных
Мох болотный.

Убирает все хлеба колхоз
За колхозом.
По дорогам движется обоз
За обозом.

Песня только что была слышна,
Гул стозвонный,
И опять на поле тишина —
И суслоны,

Да мелькнет в полях шинель порой
Или китель:
Возвращается к себе домой
Победитель.

Ширь земли привольна, хороша,
Легче дышим,
Сердце, бейся, и ликуй, душа,
Счастьем высшим!

До звезды я руку дотяну
Торжествуя.
Песню затыну я, и сосну
Разбужу я.

Мы познали глубину морей,
Небосводы,
Протянули мы вселенной всей
Нить свободы.

Дивной силой мы наделены.
Эта сила
Каждый уголок родной страны
Осветила.

Эта сила — в золотых лесах,
В реках, в травах,
Эта сила — в детских голосах
И забавах.

Эта сила — в камышах озер,
В светлых дымах,
В громком смехе молодых сестер
И любимых.

То она в сухом курае вдруг
Заиграет,
То в заплаканных глазах старух
Засияет.

Осень милая! В твоей дали
Нет ненастья:
В каждой малой горсточке земли —
Слезы счастья.

Кончилась военная страда.
Мы — в отчизне.
Здравствуй, правда мирного труда,
Счастье жизни!

З И М А

И опять морозы, и снега,
И метели,
И опять дубравы и луга
Побелели.

Побежали сани, мягкий снег
Рассыпая,
И пора настала для телег
Отпускная.

Возле вербы мается метель
Негодую:
«Тоненькую вербу неужель
Не сломяю я?»

Мчится лыжник, бегом обуян,
Силы множит.
Хочет лыжника догнать буран —
И не может.

От густых снегов белым-бело.
Топят печи.
Но сильнее холода тепло
Человечье.

Холодно. Морозец — хоть куда!
Крепкий, бойкий.
Но кипит работа, как всегда,
Каждой стройки.

В каждой школе раздаётся смех,
Ясный, громкий.
В деревнях задерживают снег,
Снег поземки.

Все поля моей родной страны,
Все заводы
Дышат вечным воздухом весны
И свободы.

И зимою мы весну поем
В гордом гимне...
Страшен мир за нашим рубежом —
Тусклый, зимний.

Кормят ядом там простой народ
Черчилль, Эттли...
У народа для таких господ
Нет ли петли?

Все они хотят зажечь пожар
В зимней стуже.
Ложь и подлость, атом и доллар —
Их оружие.

Но спокойно мы глядим отсель.
Правда — с нами.
Коммунизм — святая наша цель,
Наше знамя.

Торопись вперед, сорок восьмой:
Время — мчится!
Для весны нам надобно зимой
Потрудиться.

ВЕСНА

Вновь пришла в мою страну весна.
Травы пахнут,
Вся земля в зеленый убрана,
В нежный бархат.

По горам, долинам и лесам
Светозарным
И по человеческим сердцам
Благодарным
Ты пришла, весна, в своей красе
Не меняясь,
Радостной слезе, лесной росе,
Улыбаясь.

Ты пришла, а старая зима
Разрыдалась, —
Может, не заметила сама,
Как скончалась.

Вновь березы расцвели светло,
Как царевны,
Смотрит солнце ясно и тепло
В мир душевный.

Всюду шум дыханья твоего,
Тень птичья,
В каждом взгляде — наше торжество
И величье.

В каждой капле алой отражен
Бой кровавый,
Каждый лист промыт и орошен
Нашей славой.

Звонко вспоминают соловьи
Дни сражений,
Продувая горлышки свои
В день весенний.

Поспешим скорее в этот день
За танкистом.
Едет он — фуражка набекрень —
В поле чистом.

Наступает он, Звездой гордясь
И осанкой,
Хоть сидит на тракторе сейчас,
А не в танке.

Не стреляют в парня в день весны
Минометы, —
У танкиста руки созданы
Для работы.

От врагов свободен навсегда
Путь солдата,
Оттого душа его горда
И крылата.

На смерть он стоял — и устоял
Ради жизни,
Воевал — весну завоевал
Для отчизны.

Хорошо тому, кто одолел
Злые беды,
Кто богатства сердца не жалел
Для победы.

Кто, и умирая, шел вперед,
Правый мститель,
Чтоб сказать вселенной: — Я народ-
Победитель!

Как ликует, зиму победив,
Вся природа!
Как свободен, светел и красив
Труд народа!

Мирный труд мой, здравствуй и живи,
Вечный, сущий,
Чтобы заалел зарей любви
День грядущий!

Славься, труд, на пашнях и в цехах,
Плодоносный,
Чтоб всегда, всегда в людских сердцах
Зрели весны.

Л Е Т О

Над землей гроза веселая прошла
Громыхая.
В светлом небе радуга зажглась
Голубая.

На деревьях, на цветах, на стебельках
Росы светят.
И шумит, шумит во всех садах
Свежий ветер.

Еще где-то слышен дальний гром
Еле-еле.
А уж птицы звонкие кругом
Вновь запели.

Слова солнце жаркое взялось
За работу.
С усиков стряхнул овес
Капли пота.

Вот и снова пчелы понеслись
На поляны,
Где в бутонах зорится
Сок медвяный.

Вот и перепел уже судачит
С перепелкой,
И трава на пастбищах горячих
Мягче шелка.

Как на шишкинских живых картинах,
Вижу лето.
В зелень горы и широкие долины
Разодеты.

Как приятно мне идти в лесу
Тропинкой узкой!
Как люблю я гордую красу
Природы русской!

Всюду в поле ветерок бежит, играет
По толоке.
Где-то поезд прогудел, и затихает
Звук далекий.

Всею грудью, всей душой вдыхаю
Запах хлеба.
Это наша ведь с тобой земля родная,
Наше небо!

Вот поэтому глядим кругом — не можем
Наглядеться.
Вот поэтому о счастье песню сложит
Сердце.

И подхватят эту песню нашу
Все народы,
Все, кто борется бесстрашно
За свободу.

Кто идет сквозь все преграды смело
И пикеты,
Чтобы радостно на всей земле шумело
Лето.

Знаю твердо я: в любую даль придут
Песни дружбы.
Пусть их в бой мои друзья возьмут,
Как оружие.

И пускай они звучат грозой
За океаном
Всем, кто нам грозит войной
И ураганом.

Пусть от наших слов враги сейчас
Содрогнутся!
Мы сильны и не дадим на нас
Замахнуться!

Никому и никогда не отдадим
Землю эту...
Посмотрите — по дорогам полевым
Бродит лето.

Наполняется могучая земля
Силой жизни,
И слагаю эту песню я
В честь отчизны.

Пусть растет она, пусть крепнет на века
Наша слава,
Словно Волга — русская река
Величава.

~~VI~~
VI
~~VI~~

САБИРА

Ты в мыслях моих, Сабира, царишь,
Я нежно твой образ в душе берегу:
Привольный синее внизу Иртыш,
Сбираешь ты таволги на берегу, —
Так в памяти ты предо мной стоишь.

Как много я песен тебе припас
О том, как твой край хорош и широк,
Как синь речная радует глаз,
Как слух ласкает волны говорок!
Я лучшие песни тебе припас.

Люблю твой великий степной простор,
Бескрайную, вольную ширь твою,
Люблю я вершины алтайских гор, —
Об этом я песни мои пою.
Люблю твои горы и твой простор.

Люблю я степных ночей теплынь,
Когда ветерок из полуденных стран
Зазыблет ковыль, закачает полынь,
Дохнув над ширью твоей, Казахстан,
Когда, словно крупный алмазный пот,
В кудрях саксаула роса блеснет.

Казахская девушка, ай-джан¹ Сабира!
О многом тебе напомним мой стих.
В саманной прохладе, на фоне ковра,
Немало я видел сверстниц твоих,
Но в сердце моем лишь одна из них —
Казахская девушка, ай-джан Сабира!

Ты видишь, ты слышишь, Сабира-джан?
Кивает тебе головами камыш,
Простер к тебе руки далекий Тянь-Шань
И ластится, нежно журча, Иртыш.
Ты видишь, ты слышишь, Сабира-джан?

В твоей стране, Сабира, в наши дни
Совхозы раскинулись там и тут;
Где зыбились раньше барханы одни,
Пшеница и хлопок теперь цветут —
В твоей стране, мой друг, в наши дни.

В твоей стране, мой друг, оглянись, —
Верблюдов не счесть и овец не счесть;
Рекой из колхозов течет кумыс, —
Казашке-колхознице слава и честь!
Окинь же взором страну и дивись!

Кишит обильно рыбой Зайсан,
Все кличет он рыбаков к себе.
Балхаш соляной Казахстану дан, —
Балхаш призывает к труду и борьбе,
И рыбой обильно кишит Зайсан.

¹ Ай — луна, джан — душа. Оба слова, и в отдельности и вместе, служат приставками к женским именам.

Как пестрый, расшитый цветами ковер,
Ковер необъятный — казахская степь.
Казах кочевой с незапамятных пор
Разматывал дней скрипучую цепь,
С аллахом ленивый ведя разговор.
Но новый, индустриальный узор
Преображает казахскую степь.

Казахскую степь всполошил паровоз,
Заводские трубы в степи встают.
Все чаще с жужжаньем гигантских стрекоз
Над степью аэропланы плывут,
И мчится, пыхтя, по степи паровоз.

Ты видишь, ты слышишь? В стране твоей
Пески всколыхнулись, пески шумят,
Пески до китайских бегут рубежей!
Но медью и золотом горы звенят,
Казахская девушка, в стране твоей.

Есть желтое золото в алтайских горах,
Есть золото черное в Караганде.
Ты слышишь, как глубоко в рудниках
Джигиты и девушки поют о труде,
О каменном угле, о медной руде,
О золоте, затаенном в горах?

Я знаю, мой друг Сабира, — туда
Несутся уже и твои мечты.
О милая, ты ведь сильна, молода,
И первой ударницей станешь ты:
Недаром ты так стремишься туда.

Ты родом с Зайсана, я вскормлен Москвой,
Но кровь одинаково в нас горяча.
Звенит наша воля тугой тетивой,
Мы к цели единой летим сообща,
Хоть ты с Зайсана, я вскормлен Москвой.

Возьми же домбру свою, спой, Сабира, —
Твой голос звучит звончей серебра.
Новую песню, ай-джан, мне спой,
Иль вместе ее мы споем с тобой:

«Наших стремлений
Прекрасней что есть?
В борьбе наше счастье
Дано нам обрести.
Труд —
Наше геройство,
И доблесть,
И честь».

Звенят твои песни звончей серебра, —
Возьми же домбру свою, спой, Сабира!

Возьми же домбру свою, спой, Сабира,
Спой новую песню, ай-джан, для меня.
Ты слышишь, в колхозных полях трактора
Поют эту песню, металлом звеня.
Возьми же домбру, душа Сабира.

Твой взгляд, как иртышские воды, глубок,
Дыханье твоё — как холодный кумыс,
И звонок твой знойный, степной голосок,
И строен твой стан, как прибрежный камыш,
А взгляд, как иртышские воды, глубок!

Так пой же и песней всю степь затопи.
Турксиб эту песню далеко умчит —
И песня воспрявшей от спячки степи
В стихах у поэта потом прозвучит.
Так пой же и песней всю степь затопи.

Возьми же домбру, спой, Сабира-джан,
О том, как твой край богат и велик,
О том, как советский расцвел Казахстан,
О том, как пустыня меняет лик.
Возьми же домбру, спой, Сабира-джан.

У синих задумчивых вод Иртыша
Я встретил тебя, Сабира-душа.
Срезала ты таволги цвет, Сабира,
Звенела ты смехом звончей серебра, —
И как в этот час ты была хороша
У синих задумчивых вод Иртыша!

ШЕНГЕРЕЙ

I

В моем селе, в ауле моем,
Недавний мальчик, шалун, бутуз,
Я встретил юность, и с ней вдвоем
Могуч, хоть краток, был наш союз.
Над нами годы прошли, как плуг,
Как землю, память избороздив,
И в этой памяти
 старый друг,
Мой Шенгерей, будет вечно жив.

Начнем с пейзажа.

Изобразим

Тот край отечественной земли,
Где перед стужей татарских зим
К отлету строились журавли.
Текла река там, и от реки
Бежало в гору мое село,
И, смыслу здравому вопреки,
Его метелями не смело.
Дрянной мостишко

 *под тем селом

Речные стягивал берега,
И на настиле его гнилом
Дрожала часто моя нога.
Пусть он исхожен до ям, до дыр, —
О класс, ведущий меня на бой,
Для переправы
 в грядущий мир
Мостом мы ляжем перед тобой!..

Февраль проходит.

 В озимый пласт
Идут на спячку снега и льды.
Как брови дедушкины, клочкаст
Туман, седеющий у воды.
Цветы разымчивы, как туман,
И от черемухи дол белёс,
И белооблачный караван
Свой влажный груз нам
 уже принес.
Но опадает весенний цвет,
Густеют травы,
 шумят хлеба,
И лес, как девушка, разодет,
Когда под праздник
 идет гульба.

2

Друг Шенгерей мой, славный старик,
Тебя твой возраст согнул в дугу.
Как живо в памяти ты возник
С косой отточенной на лугу!

Ты в хлебопашестве был мастак,
И пастухом ты служил у бар,
И злым хозяевам злых собак
Предпочитал ты,
 простой овчар.
Нарисовать бы тебя я мог:
Худая шапка,
 худой тулуп
И пальцы в лапти обутых ног,
Обутых плохо (кулак был скуп).

На Шенгереевых сыновей
Теперь посмотрим, читатель мой:
Усерден каждый, как муравей,
И чуть не с тополь величиной.
Их было двое у старика,
С натугой выкормленных ребят.
(Вкус материнского молока
От слез бывает солоноват.)
Мансур их звали и Шагинур.
Их ум был пылок,
 их дух был смел.
Мир тьмы, мир голода и конур
Уже им с детства осточертел.
Шесть однокровных прилежных рук
Работодатель закабалил:
Две — узловатых, как старый сук,
Четыре — сочных и полных сил.
Из братьев каждый
 был станом прям.
И не придерживался поста:
По Шенгереевым сыновьям
Вздыхали девушки неспроста.

А ваши отпрыски в том селе,
Карун-кулак

и Сафа-кулак,

С утра до ночи навеселе,

Умели только

гонять собак.

И, подавляя невольный вздох,

Кулацкой сволочи глядя вслед:

«Вот бесполезный чертополох!» —

Ворчал нередко

бедняк-сосед.

Нагрянет подать — и уж к себе

Карун-хитрец

и Сафа-хитрец

Зовут начальство, чтобы в гульбе

Забыл урядник про их овец.

Пусть отбирают у бедняков!

С начальством ухо держи востро.

Кулак не сдастся, он не таков!

Спасет он взяткой свое добро.

3

При переходе к другой главе,

Я вам, читатель, преподнесу

Рассказ о песнях

в густой траве,

О сборе ягод

в густом лесу.

Но будет короток мой рассказ:

Он не длиннее одной строфы,

Едва начавшийся, он погряз

В злодейском деле сына Сафы.

А что же сделал его сынок?
Он с целой шайкой, головорез,
Одну из девушек уволок,
В дремучей чаще он с ней исчез.
Да что он, вправду ль
сошел с ума?
Да что он, вправду ль
жестокий зверь?
Ты шла по ягоды, Фатыма,
Но не вернешься домой теперь.
Тебе царапины тело жгут,
Изодран ситцевый твой рукав...
Где, опозоренная, приют
Найдешь ты, жертва лесных забав?
Ты сгинешь в сетке кругов речных,
Закрыв заплаканные глаза.
Река ответит тебе: «Бултых!»,
Вспорхнет испуганно стрекоза.

Сгубили девку...
Шумит село.
Урядник скачет и становой...
Но гром возмездия пронесло
У лиходеев над головой.
Тут Шагинуру сказал Мансур:
— Неужто спустим мы это им?
— У нас нет сабель
и нет кобур,
Но мы хоть палкой
поговорим!

Да, Шенгеренчи! Вы вдвоем
Не пожалели кулацких скул.

Подглазным меченный фонарем,
Кричал и пристав: — Ка-ра-а-ул! —
Ну, уж, конечно, и звон оков,
И зуботычины, и острог,
И волчий паспорт бунтовщиков
Вам гарантировать всякий мог.
Верст пять за вами старик-отец
Бежал, ругая аллахов мир,
Пока винтовкою, наконец,
Не отогнал его конвоир.
Навстречу братьям
 блестят штыки,
Бойцы в шинелях
 кричат им: — Стоп!
Мы — фронтовые большевики.
Не зря оставили мы окоп! —
За бунт судили,
 и вот он — шасть!
За бунт сослали,
 и вот вы вспять...
«Вся власть Советам!»
 За эту власть
Еще придется повоевать.

4

В моем селе, в ауле моем,
Недавний мальчик, шалун, бутуз,
Я встретил юность, и с ней вдвоем
Могуч, хоть краток, был наш союз.
Над нами годы прошли, как плуг,
Как землю, память избородив,
И в этой памяти
 старый друг,

Мой Шенгерей, будет вечно жив.
Он партизанами объявил
Себя и храбрых своих детей, —
И вот отпрянул от наших вил
Вооруженный штыком злодей.
Война, как пламя от головни,
Под ветром гнева сердца нам жгла...
Незабывающиеся дни!
Невероятнейшие дела!
Рычал и скалил свои клыки
Урал, ощерившийся, как волк,
Об наши кости

точил штыки

Белогвардейский бандитский полк.
Мы шли к Востоку,

мы шли туда,

Откуда древний захватчик шел.
Светила красная нам звезда,
Наш путь был радостен, но тяжел.
Мы шли к Востоку,

откуда встарь,

Великокняжьих возжаждав благ,
Срединной Азии государь —
Тимур на Запад направил шаг.
Под диким стягом спешили вскачь
С хвостом на древке его войска.
Не конский волос, льняной кумач —
Святое знамя большевика.
Что было дальше?

Пройдя Урал,

Отряд невесел, отряд понур:
Мансура в битве он потерял.
Шальным снарядом убит Мансур.
Но стиснул челюсти Шенгерей,

Ожесточившийся, как шайтан,
И адмиралу,
 родне морей,
Последний бой был на суше дан.
Так разбивается пенный вал
О грудь утеса на всем скаку...
Ревела буря,
 и выл Байкал,
Справляя тризну по Колчаку.
Остался Врангель — и, как один,
Мы с Шенгереем пошли на Крым.
В Сибири первый потерял сын,
В Крыму он жертвует и вторым...

5

Десятилетье почти прошло.
Где Шенгерей наш?
 Еще он жив!
Седобород он, лицо бело,
Но в сердце
 юношеский порыв.
До Шенгереев доходит слух,
Что чья-то лапа когтит Амур,
И заявляет герой-пастух:
— Хочу погибнуть, как Шагинур!
Вы добровольцем теперь должны
На фронт отправить меня опять.
Ведь на защиту моей страны
Мне сыновей моих не поднять... —
Два комсомольца,
 под козырек
Взяв по-военному перед ним:

— Пример, — сказали, — нас твой увлек,
Честь мы, — сказали, — твою храним.
Все, все мы — братья детей твоих,
Тебе ручаемся головой:
Мы тоже сила.

Да будет тих,
Да будет благостен отдых твой! —
Идет по улице Шенгерей,
Своих разглядывая «внучат»,
Что в красных галстуках из дверей
Колхозной школы

к нему спешат.

Он любит более, чем родню,
Всех этих мальчиков-непосед.
От пионеров

сто раз на дню

Он слышит:

— Здравствуй, товарищ дед! —
При новой фабрике

детский сад:

Набрел негаданно Шенгерей
На распевающих невпопад,
На ковыляющих пузырей.

Они, прадедушку окружив,
Соображают: с чего он хмур?
— Не плачь, — он слышит. —

Мансур твой жив.

Мы все — твой маленький Шагинур!

А С Ы Л Г У Л Ь

(Башкирская легенда)

1

Широка, просторна даль степная.
Небо отливает синевой.
Извивается река кривая,
Гуси дикие проходят стаей,
Журавли проносятся гурьбой.

Жил в степи когда-то бай богатый,
Жирные паслись его стада.
Он гостей сзывал в свои палаты,
Затевал он пиршества тогда, —
Жил в степи широкой бай богатый.

Покорялись богачу поля,
И река, служа ему, бежала...
Покорялась темная земля,
Богачу и песня соловья,
Как хозяину, принадлежала.

Жен у богача был полон дом.
Пожилую встретишь, молодую.
Бай ходил по дому петухом:

Выбирай наложницу любую!
Жен у богача был полон дом.

И красавица в степи широкой,
Юная и статная, росла.
Стан ее — как тонкая осока...
Подымалась камышом высоким,
Словно лебедь, по реке плыла.

Как янтарь — глаза ее. А губы,
Как черешни спелые, красны.
Ниткой жемчуга сияли зубы.
Улыбнется — будто приголубит,
Голос — звон серебряной струны.

Ноготки, окрашенные хною...
Узкая и белая рука.
Волосы лежали под каймою,
Под узорчатой каймой платка.
И светился перстень бирюзою,
И горел браслет у локотка.

Нет другого голоса такого!
Он звенит серебряной струной.
Затихала песенка, и снова
Дуновенье голоса степного
Звоном проносилось над рекой.

Счастлив тот, кто эту песню слышал,
Кто видал красавицу степей.
Кто навстречу этой песне вышел,
Кто хоть раз увидел блеск очей
Асылгуль — красавицы степей!

Было: летнею порой
Азнабай созвал гостей,
Похвалялся пред толпой
Свадьбой пышною своей.

Травяной густой покров,
И в траве стоят шатры,
Прибыли со всех концов
Знатные богатыри.

Кураисты-соловьи
Заливаются вдали.
В платьях праздничных своих
Девушки сюда пришли.

А толпа в степи гремит.
Веселиться бай велит.
Что же делать? Все рабы
Азнабаевой судьбы.

У огромного стола,
Где с муллой сидит мулла,
Все толпятся богачи —
Важные бородачи.

На местах для бедняков
Дети жмутся к матерям.
Там не слышно голосов —
Ведь нельзя шуметь рабам.

Много молодых парней,
Много жен румяных здесь.

Так широк простор степей,
Здесь для всех местечко есть.

Голубая даль ясна.
Заливается курай.
Степь танцорами полна.
Здесь пирует Азнабай.

Азнабай к гостям встает,
Открывая торжество.
Молча слушает народ
Господина своего.

Пронесутся стаи туч.
Солнце вдруг уронит луч.
И колышутся шатры —
Борются богатыри.

И борьба богатырей
Увлекает всех гостей.
Но глядят богатыри
На красавицу степей.

Засучивши рукава,
Молодой пастух идет.
Удалая голова! —
Он борца на бой зовет.

Бой доводит до конца
Незнакомец молодой,
И на знатного борца
Наступает он ногой.

Все дивятся храбрецу —
Моложавому лицу.
Синий вечер настает,
И расходится народ.

Замолкает дальний гул.
Степь широкая тиха.
Только в сердце Асылгуль
Милый образ пастуха.

3

Одуряющий запах весенний...
Колыханье зеленых стеблей...
Но и в этом веселом цветенье
Счастье редко гостит у людей.

Звезды в небе огромном играют.
Звезды синим мерцают огнем,
И грустят пастухи, запевают
Свои песни в кочевье ночном.

Листья вешней травы, не шумите, —
Запеваает пастух молодой!
И не знает он сам, что похитил
Твой покой, Асылгуль, твой покой...

Голос жалобы, голос печали
Замирал. Так поет соловей.
Эти грустные песни звучали
Для любимой, для звезд, для полей.

— Я родился в степи необъятной.
Сладок запах весенних цветов.
Но когда же в степи ароматной
Обласкает судьба бедняков?

Как тягучи те песни простые!
Асылгуль беспокойная, спи!
Дни проходят, как ветры степные,
Дни проходят в зеленой степи...

4

Асылгуль, что будет впереди?
Сердце разрывается в груди.

Ты не хочешь ягод, Асылгуль!
Кумыса не пьешь ты, Асылгуль!

На зеленый луг выходишь ты,
О любимом все твои мечты.

Он навек нарушен, твой покой.
Асылгуль, скорей спеши домой!

Ты молчишь, печалишься любя.
Степь шумит и слушает тебя.

5

Азнабаев дом украшен.
Тяжелы ковры, пестры,
И гостям подносят чаши.
Гости сели на ковры.

Славный мед у Азнабая.
Из широкой чаши пей!
А стряпухи угощают
Пирогамы богачей.

Азнабай гостей встречает
Медом крепким и густым.
Азнабаю предлагают
Богачи большой калым.

Торжества великолепье...
Асылгуль — невеста тут...
Пастухи проходят степью,
Песни грустные поют.

6

Асылгуль по дому тихо бродит.
Загрустит, задумается вдруг.
Вновь она за ягодами ходит
На зеленый луг.

«Где ж оно, мое девичье счастье?
Где джигит, что в мире всех милей?
Может быть, осыплется в ненастье
Цвет любви моей?»

Над водою ключевой кипящей
Ива, зеленея, кудри вьет.
А над ивою напев щемящий...
Соловей поет...

«Может быть, тоска моя умчится,
Если песню нежную спою?
Может, сердце будет тише биться,
Лишь слезу пролью...»

Голос зазвенел ее высокий,
Голос серебристый, молодой.
Степь казалась хмурой, одинокой,
Бедною вдовой.

Слушала река простую песню,
Стала волны бешеные мчать.
Песенки грустнее и прелестнее
В мире не сыскать.

И пастух услышал песню эту.
Сивого коня он оседлал.
Он красавице слова привета
Робко прошептал:

— Асылгуль, красавица, невеста,
Дай скорей любви моей ответ!
Степь огромна, но в просторе места
Лишь для счастья нет!

— Я тебя искала долго, милый!
Я к тебе стремилась всей душой!
По степи бродила я уныло,
Позабыв покой.

Дул в лицо им легкий, теплый ветер,
И была беседа так легка...
Замечтались в этот синий вечер
Два степных цветка.

Так под ивою сидели вместе. ■
Свет зари стал меркнуть и потух.
В небе — пламя ровное созвездий.
Ускакал пастух.

7

Снова с девушкой джигит.
А над озером туман.
Снова ласково джигит
Обнимает стройный стан.

Как тягучи эти дни!
Но короче вечера!
К нам скорее загляни,
Светлой радости пора!

Вновь прощается джигит,
Вскакивает в стремяна.
Конь срывается, летит.
Асылгуль сидит одна.

8

Разукрашен дом у Азнабая,
Гости собираются опять.
Сваты собираются у бая —
Свадьбу знаменитую справлять.

Богачи приехали с калымом.
Для такой красавицы не жаль!
И жених приносит нелюбимый
Ей в подарок голубую шаль!

Разукрашен дом у Азнабая.
Чаша с медом по рукам пошла.
Лишь одна невеста молодая
Грустная, как полотно бела...

9

Облако блуждает. Рассветает.
Луч неверный утренней звезды.
Так неслышно Асылгуль шагает,
И скрывает шаль ее черты.

Одинокая звезда! Томится,
Караулит, и всегда одна...
Кто посмотрит вверх, тот изумится, —
Кажется, что говорит она.

«Освещай мой путь, звезда восхода,
Стереги меня и карауль!
Медлит милый... Скоро ли свобода?
Так тревожно сердце Асылгуль!..»

Асылгуль, испуганная, слышит
Шум погони, топот за рекой.
Ветер листья легкие колышет,
И шуршит камыш береговой!

Дальняя возня... И чьи-то речи...
Чей-то стон придавленный, глухой.
Снова голос: — Привяжите крепче! —
Асылгуль охвачена тоской.

— Это мой отец! Беда, пропали! —
Голоса людские далеки...
Асылгуль, твоей большой печали
Трепетные внемлют тростники...

10

Высока скала, страшна,
Как моя беда.
Что же ты молчишь, бледна,
Милая звезда?

Страшный голос, до сих пор
Ты в душе звучишь!
С голубой водой озер
Шепчется камыш.

Как степной простор широк!
А ветра шумят,
И о том, что мир жесток,
Камыши твердят.

Здесь пристанище орлов,
А внизу — сады,
Гроздь зрелые плодов,
Гул речной воды.

Страшный голос вновь звенит,
Вновь звенит в ушах.
Ветер травы шевелит,
Бродит в камышах.

11

Лучших жеребцов приводят с поля.
И джигит молчит.
Сводит губы судорога боли,
Связан ты, джигит!

К двум коням джигита привязали,
К двум степным коням.
Кони, разминувшись, разорвали
Тело пополам...

Буйным ветром вся земля изрыта.
Крики птичьих стай...
В воздухе последний стон джигита:
— Асылгуль, прощай!

Так погиб джигит в степи суровой.
На земле — следы...
Плавали в густой багровой крови
Зрелые плоды.

12

Солнце на востоке заалело.
Птицы предрассветные поют.
На скале красавица запела
Песенку прощальную свою.

«Степь сияет яркими цветами,
Я в степи среди цветов росла,
Но, всегда окружена врагами,
Я на свете счастья не нашла».

Губы, словно вишни, щеки — розы.
Но слеза катилась по щеке.
Вместе с Асылгуль роняли слезы
Скромные фиалки вдалеке.

Асылгуль взбирается все выше,
Тихие стада внизу прошли.
Как трава внизу свободно дышит!
Озеро волнуется вдали!

Бросилась красавица без крика,
Отведя от пропасти глаза.
Захлебнулась кровью костяника,
Потемнела перстня бирюза...

Степь широкая осиротела,
Чьи-то кони мчатся в пыльной мгле.
Всадники остановились: тело
Асылгуль простерто на земле...

13

Широка, просторна даль степная,
Небо отливает синевой.
Извивается река кривая,
Лебедь озеро переплывает,
Журавли проносятся гурьбой.

Голубеют дальние озера.
И луга нарядные цветут.
В темном небе — звездные узоры.
Пастухи в степи идут дозором,
Ключевую воду жадно пьют.

Костяника — на отлогих склонах.
Зеленеет на лугах трава.
Сколько слез лилось в ночи бессонной,
Перед богачами униженно
Сколько раз склонялась голова?

Пили мед хозяева степные...
Ты, пастух, отары охраняй!
Продавай же мускулы тугие,
Отдавай все силы молодые,
Оттого что так желает бай!

14

Озеро колыхнется от гула.
Это ветра гуд.
В озере кровавом утонула
Асылгуль.

Высохнут озера. Скалы треснут.
И пройдут года.
Но легенды эти не исчезнут
Никогда...

ДЕРЕВНЯ МУХТАРАМА

Идет моя дорога по-над Волгой.
Вокруг акации шумят листвою.
Соскучившись по мне в разлуке долгой,
Вдали кивает вишня головой.

Чуть шелестит красавица-береза,
А у озерных светлосиних вод,
Где белые кувшинки да стрекозы, —
Гусей залетных дикий хоровод.

Идет моя дорога извиваясь.
Гляжу я на поля родных краев.
Ракита, в тихом забытии качаясь,
Заслушалась веселых соловьев.

Честь отдают мне яблони, сирени
И осень — светлолистый богатырь.
Бежит машина. На сердце ни тени...
Хлеба, хлеба — во всю родную ширь.

Какой эпохи нам раскрыты дали,
Как широко и вольно дышит грудь!
Мы Ленина и Сталина видали,
Они нам начертали этот путь.

Пред родиной своей благоговей,
Мы гордостью сыновнею сильны:
Раз мы согреты родиной своею —
Так, значит, мы и вправду ей нужны!

На нас отчизна может положиться
В любой работе и в любой борьбе.
Твоя душа крылата, словно птица,
И молодость — навек дана тебе!

Давай, машина, ходу! Мчись быстрее!
Трудна у нас дорога, но пряма,
Нас гонит ветерок, прохладой вея,
К деревне, что зовут Мухтарама.

Быстрее! Уж солнце клонится к закату,
Чтоб за горою синей ночевать.
Свежеет воздух, нежно пахнет мятой.
Простор, прохлада, — что за благодать!

Как пахнет земляникой... Лейся, лейся,
Знакомый запах волжской стороны.
Зеленой лентой вьется новолесье —
Друзья зеленокудрые стройны!

Мухтарама, красивая деревня,
Теперь уже совсем недалеко,
Но что-то вдруг шепнули мне деревья,
И грудь кольнула смутная тоска.

Ну ладно, отложу воспоминанья.
На облака я лучше посмотрю.
Они красны, как алый флаг над зданьем,
Окрашены в вечернюю зарю...

И вдруг среди пути, на перекрестке,
Девичий смех, веселый гул и шум.
Идут с работы девушки, подростки...
Рассеялся туман наплывших дум.

Я нажимаю кнопку для сигнала —
И разбежались девушки смеясь.
Но тут моя машина сразу стала,
И вновь собрались девушки толпясь.

И вот они заводят разговор
И вперебивку все меня бранят:
— Ну, что вы за народ такой, шоферы!
Ты насмерть напугал нас, — говорят.

— Не гневайтесь, красавицы, простите.
Умаялись вы, верно? Я хочу
Грех искупить. Давайте подходите,
Садитесь-ка в машину — прокачу!

«Красавицы», — сказал я... В самом деле,
Все хороши, ну, впрямь как на подбор...
А с неба на подруженек глядели
Большие звезды, чуть прищуря взор.

Как молоды подружки-озорницы,
Визжат, хохочут — горе молодцу!
В словах сверкают искорки зарницы; —
Ведь молодости смех всегда к лицу.

Острят: — Мала, шофер, у вас машина.
Телега эта — не большая честь,
Того гляди, полопаются шины.
Да теснота. И даже негде сесть!

А что устали — это, брат, ошибка.
Мы на работе, как огонь, горим,
Работаем мы весело и шибко,
Мы рады достижениям своим.

Машина нам давно знакома стала,
У нас в колхозе хороши дела.
И «москвичей» у нас теперь немало,
И новая «победа» к нам пришла.

Я усмехаюсь: — Ай, ай, ай, какие!
Ну, ладно, я сдаюсь... — Вновь смех и гул... —
Садитесь-ка, подружки дорогие,
Меня доставьте в ваш родной аул!

Уселись, как смогли, шумят, стрекочут,
Блестят зубами — горе молодцу!
То замолчат, то снова захохочут.
А молодости смех всегда к лицу.

Одна вдруг говорит: — А вы куда же
Изволите держать далекий путь?
Не на смотрины ль? Не мечтайте даже,
Обратно торопитесь повернуть.

Мы девушек не отдаем приезжим,
Они и здешним молодцам нужны.
— Нет, нет, — другая шутит, — вас задержим,
Посмотрим, точно ль сердцем вы нежны!

Одна стыдит подружек: — Ну, довольно!
Нахохотались мы на этот раз,
Так и обидеть можем мы невольно,
Как будто чувства меры нет у нас!

Писатель он, он песни сочиняет.
Я знаю вас, товарищ, — вы поэт!
Не правда ли? — Аж в жар меня бросает,
Но не могу же я сказать им: «Нет».

— Ну, хорошо! — кричат девчата хором. —
У нас нет сочинителей таких,
Чтоб написали к песне текст, в котором
Шла речь о наших девушках родных!

— Ну что ж, я рад, подумаем об этом,
Сойдемся, потолкуем меж собой... —
...Но вот огни сверкают ярким светом,
Въезжаем мы в деревню всей гурьбой.

— Здесь всюду свет, не то что встарь
когда-то, —
Рассказывают спутницы мои.
Мы нынче электричеством богаты,
Мы осветили все углы свои.

Вот огоньки в просторной нашей школе,
А эти срубы новой стройки ждут,
А здесь вот инвалиды на приволье
В домах, для них построенных, живут.

Как весело смотреть на зданья, срубы!
Больших свершений ты от жизни ждешь!
Но вот и остановка возле клуба,
Где нынче соберется молодежь.

...Деревня вся окружена садами,
Цветочный запах в дремлющих садах,

Машины пробегают здесь рядами,
Как будто не в деревне — в городах!

А где-то звук гармоники далекой,
Бегут ручьи со звоном серебра,
А где-то смех певушки черноокой,
А где-то громыхают трактора...

Но что ни говори, а не вместится
Вся эта жизнь с веселой новизной
В любую песню... Как в ней отразиться
Труду и славе партии родной?!

Пусть обновятся и слова поэта,
Чтоб на бумаге засверкала жизнь
Потоками невиданного света,
Открывшего дорогу в коммунизм!

Советская деревня свежей силой
И честными людьми обновлена, —
Ей больше доли не знавать унылой,
Ей новая дорога суждена.

Кому соха да хомуты знакомы?
Пора забыть о горькой старине...
...А вот идет и секретарь парткома,
Вот руку он протягивает мне.

— Здорово, — говорю, — Усман!

— Здорово!

Один приехал иль кого привез?

— Один... А у тебя, брат, все тут ново.
Вот молодец, что осветил колхоз!

— Ну, это, друг, пока еще начало
Задуманных, загаданных работ.
Еще далеко лодке до причала, —
Огромен план, ведущий нас вперед.

Я говорю: — Усман, нехватит ночи,
Чтоб досыта наговориться нам.
Давненько не встречались мы. Короче —
Приятно встретиться фронтовикам!

На небе две Медведицы блистают,
А Сириус их перещеголял...
Но секретарь парткома приглашает
Попить чайку, — в дороге, мол, устал...

— Ну что ж, пошли... — Встречает доброй
песней

Нас тульский знаменитый самовар.
Он тоже славит, безо всякой спеси,
Все новое, хоть сам он очень стар...

— ...Усман, ты помнишь гром пальбы над
кручей,
Передний край в дыму, в кровавой мгле?
Как мы стояли силою могучей
И шли вперед по ледяной земле?

Я помню Ржев: в бою с тупой ордою
Ты здорово фашистам насолил.
Мы поздравляли с Золотой Звездой,
Когда ее в Кремле ты получишь.

А нынче на твоей груди широкой
Две Золотых Звезды светло горят.
Как видно, в сердце золотом глубоко
Пылает жар, не знающий преград.

У нас причин для вдохновенья вволю:
И воздух чист, и люди хороши,
Смотри, поэт, трудись в колхозном поле,
Стихи, романы, повести пиши...

Гудят комбайны, трактора грохочут,
Писать о них — для нас большая честь.
В одной деревне этой меж рабочих
Труда Героев, может быть, не счесть.

Отсюда вышли — ныне знамениты —
Герои, инженеры, доктора.
Еще такие здесь живут джигиты,
Что звезды в небе им ловить пора!

А девушки-то, девушки какие!
Наперекор ветрам хотят идти,
С дороги не свернут в часы лихие, —
Пускай скорей ветра свернут с пути!

Колосья созревают в дружбе братской, —
Высокие, — ступи здесь чья нога,
Любой из них, как острый штык солдатский,
Вонзится в горло дерзкого врага.

Отчизны сила — зерна золотые,
Их тонны — крепость верная для нас,
И наши урожаи трудовые
Врага разят, как бомба и фугас.

Высокий колос — радость всей отчизны,
Рост человека наших славных дней,
Честь тех, кто строит зданье коммунизма,
Улыбка друга родины *моей.

Ведь с каждым новым колосом все боле
Просторных школ, дворцов, садов, дорог,
Завод родился, трактор вышел в поле
И приближает коммунизма срок.

...Я этих слов не слышал от Усмана,
Но, с ним встречая раннюю зарю,
В лице его ловил их неустанно
И сам теперь их громко говорю:

— Пойдем, Усман, ярка на небе просинь,
И комсомолки ожидают нас.
«Мы задушевных песен, — скажут, —
просим», —
И засияют светом ясных глаз.

А я отвечу им: «Вы сами — песня.
Ваш труд и доблесть, ваш веселый смех —
Вот песнь страны, что в мире всех чудесней,
Свободнее и справедливей всех».

— Вы говорите, вас я стану слушать,
Вам есть чему поэта научить,
Пусть ваши речи западут мне в душу —
Из них мне песни суждено сложить.

— Пожалуйста, пусть вас не обижает,
Что песня с губ у нас летит сама.
По имени подруги называют
Деревню, где живем, — Мухтарама.

Вот школа, вот портрет ее близ карты, —
Училась здесь она — Мухтарама,
Есть в нашей школе старенькая парта, —
Сидела тут, стройна, Мухтарама.

А мы — звено Мухтарамы любимой,
Мы знамени ее не посрадим,
В морях глубоких плыть всегда хотим мы,
А в мелких водах плавать не хотим!

Гордимся мы своим высоким званьем,
Стремимся быть такими, как она,
Мы носим камни для большого зданья
И рвем траву, когда она дурна.

Мы все пошли на снегозадержанье,
Хоть хмурились над нами небеса,
Пришла весна, и в поле ранней ранью
Сажаем мы защитные леса.

Все для отчизны! Если бушевала
Гроза, мы шли навстречу ей тотчас, —
Нам, девушкам, любить отчизну мало,
Хотим, чтоб и она любила нас!

У нас Мухтарама была такою,
И мы такими быть сейчас хотим,
Простите, если, вас беспокоя,
Мы вам о ней рассказ передадим.

...Осенний ветер был голодным волком,
Сгушалась над родной деревней мгла.
Мухтарама, татарка-комсомолка,
По доброй воле на войну пошла.

В подтянутой тугим ремнем шинели,
В ушанке и солдатских сапогах,
Как будто рождена для славной цели,
Ушла она, с огнем в сухих глазах.

С палаткой фронтового лазарета
Ползла по снегу, под дождем свинца, —
Была одним желанием согрета —
На фронте облегчить пути бойца.

Она так звонко хохотать умела,
Так пела песни — как над сыном мать,
Что раненых с лицом белее мела
Могла порой с постели поднимать.

Был рот ее краснее вишен красных,
Глаза горели звездами из тьмы.
Но краше губ и глаз ее прекрасных
Была душа родной Мухтарамы.

Из-под огня, из пасти жадной смерти,
Она немало вырвала бойцов,
И шла о ней молва — уж вы поверьте! —
Средь наших батальонов и полков.

Ее благодарили связь, пехота,
Сапер ей слал приветствие, как брат,
Могла, пожалуй, получить роту
Из воскрешенных девушкой солдат.

...Лежит советский воин, истекая
Горячей кровью, под сплошным огнем,
Кто вынесет его, когда такая
Пальба орудий вражеских кругом?

Лежит солдат под страшным ураганом,
Кусая губы, сдерживая стон,
А кровь струится из глубокой раны,
И с каждым мигом все слабеет он.

Но разве можно воина родного
В объятья смерти бросить на пути?
Мухтарама, не говоря ни слова,
Бежит к нему: «Спасти, скорей спасти!»

Скорее! Не теряя ни момента,
Берет солдата, на спину кладет,
А на снегу, как две пунцовых ленты,
Кровавый след вдогонку им ползет.

Нацелив свой огонь на героиню,
Ее изранил враг, но, не стена,
Она идет по снеговой равнине,
Она бойца выносит из огня.

Остановилась в безопасном месте
И тут, пока не впала в забытье,
Шепнула: — Ну, живи для дела чести... —
И прервалось дыхание ее...

...Товарищ, говорят, что по бумаге
У вас перо летает и поет, —
Так напишите о ее отваге
Такую песню, чтобы пел народ!

Как я от них свое волненье скрою?
Но тут запели хором соловьи,
Как будто бы о девушке-герое
Сложили песни звонкие свои.

Я девушкам ни слова не ответил,
Но к горлу подступил горячий ком:
Я вспомнил столько бывшего на свете,
Что позабыл на время обо всем.

В свои воспоминанья погруженный,
Я ничего вам не сказал, друзья,
Стоял я молча с головой склоненной, —
Ведь тем солдатом раненым... был я.

Ты жизни молодой не пожалела,
Какой прекрасной жизни — за меня...
Ты не увидишь ни сирени белой,
Ни этого ликующего дня.

Я все бы отдал, чтоб деревню эту
Назвали при тебе «Мухтарама»,
Чтобы живою шла ты с нами к свету
Дорогой сердца, воли и ума.

И пред тобой и пред страной в долгу я, —
Так набирай же, песня, высоту,
Лети! Я вслед тебе пошлю другую,
Чтоб славить коммунизма красоту!

СОДЕРЖАНИЕ

I

На Волге. Перевела Мария Петровых	5
Горят все ярче зори коммунизма. Перевел Вс. Рожде- ственский	8
Нынче сказки становятся былью... Перевел Л. Гинз- бург	10
Утро... Перевел Вс. Рождественский	12
Едет парень на коне. Перевел Вс. Рождественский	14
Дороги. Перевел Л. Гинзбург	16
Разведчики недр. Перевел Вс. Рождественский	18
Ты помнишь наши дни на Волге... Перевел Вс. Рож- дественский	20
Казань. Перевел Л. Гинзбург	22
На пристани. Перевел Вс. Рождественский	25
Передо мной шумит неугомонно... Перевел Бронислав Кежун	27
Дунай. Перевел Леонид Хаустов	29
На сенокосе. Перевел П. Шубин	31
Как задумчив и спокоен летний вечер!.. Перевел С. Липкин	33
Татарстан. Перевела А. Адалис	35

II

Народу русскому привет! Перевел П. Шубин	41
Родная земля. Перевел С. Липкин	43
Песня о Сталине. Перевел П. Шубин	45

Пушкин, Пушкин!.. Перевела В. Тушнова	47
Молодой, веселый и кудрявый... Перевел Л. Гинзбург	49
Как русская слава и солнце России... Перевел Л. Гинзбург	51
Желание. Перевела В. Звягинцева	53
Я видел Сталина. Перевела В. Звягинцева	55
Первый тост. Перевела В. Звягинцева	57
Великая столица. Перевел П. Шубин	58
Честь. Перевел С. Липкин	61
Я не жду успехов на арене... Перевел С. Липкин	63
Моя биография. Перевела В. Звягинцева	64
Хорошо в стране родимой. Перевел С. Олендер	67
Трактористка. Перевел П. Шубин	69
В родном ауле. Перевел Л. Пеньковский	70
Стихи о друзьях. Перевел Дж. Алтаузен	72
Сентябрь. Перевел С. Липкин	74

III

Лен. Перевел А. Миних	79
На заре, на зорьке алой. Перевел П. Дружинин	81
О тебе. Перевел П. Железнов	83
Урожай. Перевела С. Мар	85
Ручей. Перевела В. Звягинцева	88
Июль... Перевел С. Липкин	89
Иртыш. Перевел М. Тарловский	90
Калым. Перевел М. Тарловский	92
Гвардейцы. Перевел П. Шубин	94

IV

Песня. Перевел С. Липкин	101
За двоих. Перевел И. Строганов	102
Мой приятель из Казани. Перевел М. Голодный	105
Я иду, лечу один... Перевел Л. Руст	108
Застольная. Перевел С. Липкин	111
Солдатская песня. Перевел С. Липкин	113
Отчий дом. Перевела В. Звягинцева	114
Нам знакомы дороги побед. Перевел Н. Сидоренко	116
Я был расстрелян под Полтавой... Перевела В. Тушнова	118

V

Осень. Перевел С. Липкин	121
Зима. Перевел С. Липкин	124
Весна. Перевел С. Липкин	127
Лето. Перевел Л. Гинзбург	130

VI

Сабира. Перевел Л. Пеньковский	135
Шенгерей. Перевел М. Тарловский	140
Асылгуль. Перевел С. Олендер	149
Деревня Мухтарама. Перевела В. Звягинцева	163

Редактор *М. Чечановский*

Художник *П. Зубченко*

Техн. редактор *Н. Потемкин*

Корректоры *М. Акмальдинова* и
Н. Морщаков

А01187. Сдано в набор 25|IV 1950 г.
Подписано к печати 17|V 1950 г. Бум-
лст. 2,80—Печ. лст. 7,70. Авт. л.
4,59. Уч.-изд. л. 4,80. Формат бумаги
70×108¹/₈. Заказ 1276. Тираж 5000 экз.
Цена 3 р. 50 к.

Тип. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

~~8 p. 50 k.~~